

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. ПЕТЕРБУРГ
№ 5. 1. 1907

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное

3 іюня 1907 г.

изданіе.

№ 22.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются повсѣхъ кіоскахъ города Москвы.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Отъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.

5-го сего іюня исполняется двадцатипятилѣтіе научно-художественной дѣятельности архитектора Николая Дмитриевича Струкова, состоящаго правителемъ дѣлъ—членомъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи. Въ означенный день, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи канцеляріи Комиссіи (Средняя Кисловка, д. Якупчикова, кв. № 22), предполагается благодарственное Господу Богу молебствіе и торжественное засѣданіе Комиссіи, къ которому приглашаются какъ всѣ г.г. члены оной, такъ и всѣ лица, желающія почтить юбиляра, извѣтнаго среди московскаго духовенства своею дѣятельностью по церковному строительству и по своей дѣятельности въ Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ. Лица духовнаго сана приглашаются принять участіе въ благодарственномъ молебствіи въ старинныхъ облаченіяхъ.

Страданія Христа и страданія Церкви.

Бесѣды во дни Страстной седмицы, произнесенныя Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ въ церкви Московскаго Епархіального дома въ 1906 г.

II.

Иисусъ предъ судомъ.

Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмъ, и вы не поднимали на Меня рукъ, но теперь — ваше время и власть тьмы (Лук. 22, 53).

Судьба Иисуса въ исторіи страданій принимаетъ все болѣе и болѣе печальный характеръ. Если ранѣе Господь съ нѣкоторою, хотя уже слабою, надеждою могъ молиться: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Меня чаша сія*, то теперь, съ появленіемъ воиновъ, посланныхъ отъ синедріона, Онъ уже навѣрное знаетъ, что Онъ неизбѣжно долженъ испить эту чашу страданій. Начинается первое дѣйствіе этой драмы. Иисуса заключаютъ въ оковы и представляютъ къ первосвященникамъ на судъ. „Иисусъ предъ судомъ“ — это и будетъ предметомъ нынѣшней бесѣды.

I. „Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмъ, и вы не поднимали на Меня рукъ; но теперь — ваше время и власть тьмы“. Такъ говоритъ Иисусъ толпѣ народа, подступившей къ Нему затѣмъ, чтобы связать Его и представить на судъ синедріона, во главѣ котораго стоялъ первосвященникъ. Иисусъ выражаетъ удивленіе, почему они не брали Его ранѣе. Онъ хорошо зналъ ихъ давно уже начертанный ими планъ расправы съ Нимъ. Онъ зналъ, что за Нимъ давно уже слѣдятъ и строятъ Ему козни. По крайней мѣрѣ, на лукавый вопросъ — нужно ли отдавать кинсонъ кесарю? — Онъ прямо сказалъ: „лицемѣры! что искушаете Меня?“ Онъ зналъ, что смерть предопредѣлена Ему тотчасъ послѣ того, какъ воскрешень былъ Имъ Лазарь, и вопросъ объ этомъ обсужденъ былъ уже первосвященникомъ на высшемъ совѣтѣ. „Что будемъ дѣлать? — говорилъ онъ здѣсь. „Этотъ человекъ много творитъ знаменій и чудесъ, Онъ привлечетъ къ Себѣ весь

народъ, тогда нагрянуть римляне и опустошать нашу землю. Поэтому лучше, если умереть одинъ человекъ, чѣмъ погибнетъ весь народъ“. Иисусъ удивляется лишь тому, почему они только теперь собрались взять Его? Они слышали Его ученіе, видѣли Его чудеса; имъ хорошо извѣстна была Его дѣятельность среди народа. Если Онъ былъ такъ опасенъ, если чрезъ Него угрожала гибель всему іудейскому царству, то почему они не арестовали Его тотчасъ же, какъ только все это узнали? Почему они ограничивались только разсужденіями и совѣщаніями тамъ, гдѣ нужно было дѣйствовать? Евангелистъ Лука даетъ намъ ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ, когда приводитъ слова Господа: „но теперь—ваше время и власть тьмы“. Вотъ въ чемъ заключалась причина, почему враги Его только теперь употребили противъ Него силу и заключили въ оковы. Теперь только власть тьмы достигла высшей своей степени, и наступилъ тотъ моментъ, когда, по попушенію Божію, враги Христа должны были осуществить свое намѣреніе. И вотъ начинается актъ страданій Христа. Его лишаютъ свободы, подвергаютъ осмѣянію, оплеванію, заушенію, бичеванію и, наконецъ, въ смѣшной хламидѣ и терновомъ вѣнцѣ ведутъ на Голгоѳу и на крестъ.

Что видимъ мы въ исторіи страданій Христа, то же наблюдаемъ и въ судьбахъ Церкви. Какъ только власть тьмы достигаетъ, по Божію попушенію, крайнихъ своихъ предѣловъ, такъ сейчасъ же начинаются и страданія Церкви. Во всѣ времена существовала на землѣ ненависть ко всему божественному, а со временъ Христа она проявилась, кажется, еще съ большею силою. Въ Его время эта ненависть жила въ фарисейскомъ іудействѣ, а отъ него перешла и къ язычеству. Въ настоящее же время эта ненависть сильнѣе всего дѣйствуетъ въ нашихъ революціонныхъ тайныхъ и явныхъ обществахъ и кружкахъ, которые заключили союзъ съ цѣлю ниспровергнуть существующій, христіанствомъ созданный, церковный и государственный строй и порядокъ. Чего хотѣли въ прошедшемъ столѣтіи западныя богоборныя доктрины, стремившіяся сдѣлать расчетъ съ христіанствомъ и Церковію, это является конечною цѣлью нынѣшнихъ враговъ Церкви и государства и у насъ въ Россіи.

Но доселѣ эти ученія распространялись у насъ только тайно и посредствомъ книгъ, которыя простому народу мало были доступны, такъ какъ пропагандисты ихъ не смѣли выступать съ своею проповѣдію открыто. Но теперь совсѣмъ не то. Общества и кружки, прежде тайные, дѣлаются явными, приобрѣтаютъ извѣстность и быстрое распространеніе. Мы говоримъ не о раскольникахъ только и сектантахъ, кои совсѣмъ уже отдѣлились отъ Церкви, а и о тѣхъ номинальныхъ христіанахъ, которые, именуясь членами Церкви, на дѣлѣ являются опаснѣйшими ея врагами. Они извѣстны подъ различными именами — недовѣровъ, невѣровъ, либераловъ, социалистовъ, прогрессистовъ, позитивистовъ, декадентовъ, матеріалистовъ, пессимистовъ и проч. Ихъ убѣжденія чрезвычайно разнообразны, но всѣ они сходятся въ одномъ — во враждѣ къ христіанству вообще и къ Православной Церкви въ особенности. Между ними, у насъ въ Россіи, первое мѣсто, конечно, занимаетъ графъ Л. Н. Толстой съ своими столь многочисленными заблужденіями, что въ суммѣ ихъ находятъ свои воззрѣнія и убѣжденія всѣ враги христіанства и проповѣдники противонравственныхъ идей.

Впрочемъ ложныя ученія распространяютъ у насъ не одни толстовцы, но и множество другихъ дѣятелей. Кто же эти дѣятели и гдѣ они? Но спросите лучше: гдѣ нынѣ ихъ нѣтъ? Они держатся на всѣхъ ступеняхъ государственной и общественной лѣстницы, съ верху до низу. Они есть въ высшихъ и вліятельныхъ сферахъ: это видно изъ того молчаливаго поущенія, какимъ нынѣ пользуются враги Церкви и истиннаго блага нашего отечества. Это видно и изъ тайнаго, а сейчасъ уже явнаго, покровительства лжеучителямъ и всякаго рода сектантамъ. Они есть, несомнѣнно, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ: иначе въ нихъ не было бы такихъ юношей, которые учебнымъ занятіямъ предпочитаютъ забастовки и уличныя демонстраціи съ безумными криками: „долой Самодержавіе!“ Они есть, какъ видимъ, въ нашихъ судахъ, гдѣ оправдываются явные злодѣи, даже сами сознающіеся въ своихъ преступленіяхъ. Они есть и въ земскихъ и думскихъ собраніяхъ, гдѣ дозволяются парламентскіе приемы и составляютъ либеральные проекты, направляемые къ ограни-

ченію Царской власти, и гдѣ такъ трудно проходятъ церковныя дѣла и просьбы о нравственныхъ нуждахъ народа, и, наоборотъ, такъ легко дается разрѣшеніе на устройство театровъ, цирковъ и другихъ общественныхъ увеселеній. Они много имѣютъ единомышленниковъ и защитниковъ и въ прессѣ. Отъ передовыхъ столичныхъ органовъ печати и до самыхъ мелкихъ захолустныхъ листковъ — всюду проникаютъ ихъ противохристіанскія и противокерковныя ученія. Теперь мы ясно видимъ, что наступаетъ для Церкви часъ ея страданій.

II. Когда Господь приведенъ былъ на судъ первосвященниковъ, то задачею послѣднихъ было — найти какое-нибудь обвиненіе противъ Него, чтобы приговорить Его къ смерти. Открывается совѣщаніе, идутъ переговоры о Его ученіи и Его дѣятельности, но ни въ томъ, ни въ другой не находятъ ничего преступнаго. Его чистое и высокое ученіе было у всѣхъ на глазахъ. Народъ уже произнесъ свой судъ объ Немъ, сказалъ свое одобрительное слово: „Онъ учитъ, не какъ книжники, но какъ имѣющій власть“. Его дѣйствія и поступки всѣ были въ высшей степени благодѣтельны. И если бы судъ захотѣлъ измѣрить все это мѣрою правды и истины, то онъ долженъ бы отпустить Иисуса. Но ненависть судей къ Нему была больше, чѣмъ любовь къ правдѣ и истинѣ. Вотъ почему они прибѣгаютъ ко лжи и клеветѣ и пускаютъ въ ходъ гнусное лжесвидѣтельство. Одна и та же опять картина въ страданіяхъ Христа, и въ сраданіяхъ Его Церкви. Клевета и ложь помогаютъ осудить на смерть Господа, — подобная же ложь и клевета роютъ могилу и Церкви. Если бы Церковь наша дѣйствительно была такова, какъ представляютъ ее враги ея, если бы она преслѣдовала такія низкія и недостойныя цѣли и намѣренія, какія они ей приписываютъ, то я первый не пожелалъ бы быть ея сыномъ. Но въ чемъ же, собственно, обвиняютъ Церковь? Говорятъ, что Она требуетъ одной только слѣпой вѣры и даже суевѣрій, что Она задерживаетъ развитіе прогресса, враждебно относится къ развитію мысли и къ наукѣ, идетъ противъ культуры и просвѣщенія, словомъ, поддерживаетъ невѣжество въ народѣ, „морочитъ его“. Что сказать на это? Правда, Церковь

требуетъ вѣры въ свое ученіе, но вѣдь это дѣлаетъ и должна дѣлать и каждая религіозная община. Безъ этого она не могла бы и существовать. Кто хочетъ быть іудеемъ, долженъ вѣровать въ Моисея, кто желаетъ быть магометаниномъ, долженъ вѣровать въ Магомета, а кто хочетъ быть православнымъ христіаниномъ, долженъ вѣровать въ ученіе своей Церкви. А не хочетъ онъ этого, или не вѣритъ Ей, можетъ выйти изъ нѣдръ Ея, и никто не будетъ стѣснять его свободы.

Но рассмотримъ—насколько справедливы тѣ упреки и обвиненія, которымъ подвергаютъ Церковь... Говорятъ, что Она идетъ противъ прогресса, противъ науки, противъ просвѣщенія. Это неправда. Церковь хорошо знаетъ и глубоко убѣждена, что для человѣчества необходимы наука и просвѣщеніе, такъ какъ и само христіанство есть высшее просвѣщеніе; но Она возстаетъ и не можетъ не возставать противъ того, когда оно, это просвѣщеніе, изъ христіанскаго превращается въ языческое и отодвигается въ рѣшеніи самыхъ главныхъ вопросовъ человѣческой жизни назадъ, къ темнымъ временамъ языческой древности. Пусть каждый обратится къ исторіи и посмотритъ, что сдѣлано подъ вліяніемъ Церкви и церковными средствами въ области наукъ, архитектуры, живописи, ваянія, музыки, въ области искусствъ и художествъ, и скажетъ по совѣсти, задерживаетъ ли Церковь развитіе и просвѣщеніе народа? Пусть онъ обратитъ свое вниманіе хоть на одни только церковныя сооруженія и скажетъ, возможно ли говорить о подавленіи человѣческаго духа тамъ, гдѣ сооружаются такія грандіозныя зданія.

Но обратимся къ настоящему времени. Скажите, братіе (обращаюсь ко всѣмъ вамъ), по совѣсти: полагалъ ли вамъ кто-нибудь изъ пастырей и служителей Церкви препятствіе къ развитію вашихъ духовныхъ силъ и способностей? Училъ ли васъ кто-нибудь изъ нихъ невѣжеству, т.-е. тому, чтобы вы уклонялись отъ пріобрѣтенія знаній, отъ ученья? Конечно, нѣтъ. Напротивъ, Церковь желала бы взять въ свои руки обученіе и воспитаніе юношества, чтобы поставить его правильнѣе на нравственно-религіозныхъ началахъ, но, къ сожалѣнію, отъ этого Ее удаляютъ. Ибо слишкомъ много людей, неблагорасположенныхъ къ

Церкви, коимъ не хочется, чтобы въ рукахъ Ея находились какія бы то ни было учебныя заведенія, даже и начальныя. Кому неизвѣстно, сколько препятствій встрѣчаетъ у насъ сейчасъ дѣло развитія церковно-приходскихъ школъ, коимъ положительно приходится завоевывать право на свое существованіе! А при такихъ условіяхъ справедливо ли упрекать Церковь въ томъ, что Она задерживаетъ уместное развитіе народа.

Упрекаютъ Церковь еще и въ томъ, что Она будто бы стремится къ господству и идетъ противъ освободительнаго движенія. Правда, Церковь хочетъ съ Евангеліемъ въ рукахъ завоевать весь міръ и всѣхъ приобрести для царства Христова. Но вѣдь для этого Она и установлена Христомъ. „Идите во весь міръ, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, проповѣдуйте всей твари, учите вся языки соблюдать то, что Я заповѣдалъ вамъ“. Это—правда, что Церковь хочетъ всѣхъ подчинить закону евангельскому, и царей и воиновъ, и богатыхъ и убогихъ, и великихъ и малыхъ, и ученыхъ и простецовъ, но это дѣлаетъ Она вѣдь для Бога и по волѣ Бога, а не изъ-за властолюбивыхъ и честолюбивыхъ побужденій. Если же на этомъ основаніи обвиняютъ Ее въ стремленіи къ клерикализму, то дѣлаютъ то же, что дѣлали лжесвидѣтели со Христомъ предъ іудейскимъ синедріономъ.

То же самое и со свободою. Гдѣ нужно бываетъ охранить и защитить истинную свободу, тамъ Церковь всегда считаетъ своимъ долгомъ возвышать свой голосъ. Но если разумѣть подъ свободою собственно свободу страстей, нравственную разнузданность, освобожденіе отъ всѣхъ божескихъ и человѣческихъ правилъ и законовъ, чего сейчасъ такъ усиленно домогаются наши „освободители“, то, конечно, Церковь всегда будетъ стоять противъ такого извращенія свободы. Что же касается истинной свободы, то всякій знающій исторію ясно можетъ представить себѣ, какъ много сдѣлала для нея Церковь въ продолженіе своего существованія. Истинной свободы Церковь желаетъ всѣмъ и каждому, но въ предѣлахъ божественнаго закона.

Еще по адресу Церкви говорятъ, что Она не безопасна для государства. Какого же? Есть ли такое царство, которое разрушено какою-нибудь Церковью,—я не знаю, но

хорошо знаю, что наша Православная Церковь никогда не шла противъ государства и установленной отъ Бога власти. Она всегда вѣрна была словамъ Спасителя: „воздадите кесарево кесареви, а Божія Богови“. Но, съ другой стороны, Она никогда не сдѣлаетъ и не можетъ сдѣлать того, чтобы уступить требованію земной власти, противному заповѣди Бога. Вотъ на это-то недоброжелатели Церкви и указываютъ какъ на нѣчто опасное для государства. Какъ нѣкогда лжесвидѣтели говорили противъ Іисуса, что Онъ возмущаетъ народъ и запрещаетъ ему платить дань кесарю, чтобы возбудить неблаговоленіе Пилата, такъ и нынѣ говорятъ о Церкви: Она опасна для государства—чтобы посѣять вражду и недобровѣріе между Богомъ и установленною властью и Богомъ же основанною Церковью.

III. Есть еще одно обстоятельство въ исторіи суда надъ Іисусомъ, заслуживающее нашего вниманія. Послѣ того какъ многочисленныя показанія ложныхъ свидѣтелей оказались недостаточными для произнесенія смертнаго приговора, первосвященникъ изыскиваетъ другой путь. Съ искусственнымъ пафосомъ онъ обращается къ Іисусу съ такими словами: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христось, Сынъ Божій?“ Іисусъ торжественно отвѣчалъ: „да, Я“. Тогда Каіафа съ притворнымъ ужасомъ сбрасываетъ съ себя одежду и восклицаетъ, „Онъ богохульствуетъ; вотъ вы сами слышите Его богохульство! чего еще болѣе?“ „Онъ повиненъ смерти“, послѣдовалъ отвѣтъ. Итакъ, вотъ гдѣ собственно заключается основаніе осужденія Христа на смерть. Этимъ основаніемъ послужило не то, что показывали лжесвидѣтели, и не то, что дѣлалъ и чему училъ Іисусъ, но Его торжественное исповѣданіе—что Онъ Сынъ Божій, отъ Бога посланный, во имя и по порученію Бога дѣйствующій на землѣ. Если бы Онъ приписалъ Себѣ только человѣческое посланничество и авторитетъ, то они, навѣрное, отпустили бы Его. Но Онъ—Сынъ Божій! Этого Божественнаго посланничества они никакъ не могли потерпѣть и потому рѣшились убить Его.

То же самое повторяется и въ исторіи Церкви. Главная и существенная причина, почему Ее преслѣдуютъ и

обрекають на страданія, заключается не въ дѣятельности Ея и не въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя возводятъ на Нее враги Ея, но въ томъ, что Она говоритъ: я—учрежденіе, Самимъ Богомъ установленное, Самимъ Богомъ облеченное властію и авторитетомъ. Власть тьмы ничего не хочетъ знать о власти Божественной. Если бы Церковь наша отказалась отъ своего божественнаго происхожденія и характера, то Она бы перестала быть предметомъ ненависти и гоненія. Если бы Она сказала: „ну, господа, если хотите, Я согласна признать себя учрежденіемъ челоуѣческимъ, которое, однако, нужно вамъ для охраненія нравственнаго порядка, коего вы не можете достигнуть никакими полицейскими мѣрами и исправительными домами“, тогда все было бы хорошо, и Церковь не только не стали бы гнать и притѣснять, но почитать и награждать. Но этого-то Она и не дѣлаетъ и никогда не сдѣлаетъ. Она прямо говоритъ всѣмъ, и высокимъ и низкимъ: „кто преслушаетъ Церковь, да будетъ какъ язычникъ и мытарь“. Она чувствуетъ себя, какъ намѣстница Христа на землѣ, Который сказалъ Своимъ апостоламъ: „кто слушаетъ васъ, тотъ Меня слушаетъ“. Она имѣетъ свободу всѣмъ говорить правду Божию. Вотъ почему Ее такъ не любятъ и подвергаютъ осужденію. Вотъ почему и на Ея долю выпадаетъ тотъ же жребій, какой выпалъ на долю Господа, о Которомъ говорится въ исторіи страданій: *они плевали Ему въ лице, били кулаками* и проч...

Таковъ конецъ этого вѣчно-печальнаго суда надъ Іисусомъ у іерусалимскаго первосвященника.

Какъ видите, Богъ попустилъ, чтобы сила тьмы превзошла Его силу, допустилъ подвергнуть Себя клеветѣ, лжесвидѣтельству, невинному, незаслуженному осужденію, но все это только на короткое время. За Его глубочайшимъ униженіемъ послѣдовало торжество Его побѣды, Его возвышенія и славы. Если исторія страданій Іисуса есть первообразъ страданій Его Церкви, то Она, послѣ гнета и гоненій, будетъ праздновать и побѣду. Вотъ почему намъ не слѣдуетъ унывать и отчаиваться, но страдать и дѣйствовать съ надеждою на Бога, твердо вѣруя, что эта надежда не напрасна и что Богъ никогда не посрамить того, кто на Него возлагаетъ все свое упованіе. Аминь.

Соціалізмъ, какъ нравственная и теоретическая задача *).

IV.

Юридическая точка зрѣнія: право личной собственности и право наслѣдованія.

Мы познакомились съ принципомъ или, точнѣе сказать, принципами социалистической этики. Говорю: „съ принципами“, потому-что этика социализма, какъ мы теперь знаемъ, въ высокой степени эклектична и многопринципна, а точнѣе сказать—безпринципна. У нея нѣтъ никакой безусловной точки утвержденія и, потому, она осуждена, своею внутреннею логикой, скользить по наклонной плоскости въ направленіи къ аномизму или имморализму, то-есть къ отрицанію нравственности, а вмѣстѣ съ нею и всѣхъ, связанныхъ съ этическими основами, нравственно-правовыхъ нормъ.

Всего яснѣе это проявляется въ отношеніи социалистовъ,—опять-таки всѣхъ отбѣнокъ и фракцій, между которыми различіе, и въ данномъ отношеніи, лишь въ степени, а не въ существѣ,—къ тѣмъ основнымъ началамъ, на которыхъ держится нравственно-правовая жизнь человѣчества и, прежде всего, къ вопросамъ о личной собственности и правѣ наслѣдованія.

Въ сущности основная тенденція социализма въ отношеніи къ этимъ нормамъ и устоямъ жизни чисто-отрицательная. Но только, тогда какъ радикальные социалисты, наприм., представители марксистскаго толка, социаль-демократы и коммунисты, не говоря уже объ анархистахъ, совсѣмъ не думаютъ и скрывать свое радикально-отрицательное отношеніе къ нимъ,—социалисты половинчатые, представители, такъ называемаго, „правоваго социализма“ или социализма академическаго („катедеръ-социалисты“) маскируютъ свое подлинное, также чисто отрицательное, отношеніе къ вопросу и, хотя желали бы за что-нибудь удержаться, но скользятъ по наклонной плоскости и не могутъ на чемъ-либо на этой покатоности остановиться.

Это обстоятельство намъ нужно теперь по достоинству оцѣнить и взвѣсить.

Когда, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ Германіи впервые стали оформляться опыты этихъ нравственно-правовыхъ ком-

*) Продолженіе см. № 21.

промиссовъ со стороны „катедеръ-соціалистовъ“, знаменитый историкъ и государственникъ Трейчке, выступившій противъ нихъ съ горячимъ протестомъ, во всеоружіи своихъ обширныхъ знаній, выставилъ, какъ точку отправления и девизъ для себя, такое положеніе:

„Мы можемъ отнестись справедливо къ основательнымъ требованіямъ соціалистически-настроенныхъ массъ,—а этихъ требованій очень много,—лишь въ томъ случаѣ, если точно будемъ знать и рѣшимся безстрашно высказать, въ чемъ мы не можемъ имъ уступить“.

Вотъ ясная постановка дѣла!

Не при помощи компромиссовъ, но чрезъ объективно-научное выясненіе и отграниченіе того, въ чемъ допустимы уступки соціалистамъ и въ чемъ онѣ рѣшительно непозволительны безъ нарушенія элементарныхъ требованій правды и истины: только при этомъ условіи можно, такъ сказать, полюбовно размежеваться съ соціализмомъ.

Попытаемся и мы пройти этимъ же путемъ и, съ этою цѣлю, хотя бы лишь въ бѣгломъ обзорѣ, противопоставимъ компромиссамъ такъ называемыхъ академическихъ соціалистовъ общечеловѣческія нравственно-правовыя нормы.

Для того, чтобы намъ сразу же занять, въ отношеніи къ труднымъ вопросамъ, подлежащимъ теперь нашему обсужденію, опредѣленную позицію, намѣтимъ теперь же двѣ противоположныхъ точки зрѣнія, изъ которыхъ на одной стоятъ соціалисты, а на другой та часть человѣчества, которая хочетъ жить своими традиціонными началами, этическими и правовыми, такъ какъ увѣрена, что истина съ ними.

Лассаль, въ свое время, выставилъ положеніе, сохраняющее въ лагерѣ соціалистовъ силу и до настоящаго времени: „великія общественныя и нравственно-правовыя институціи, нормирующія отношенія имущественныя, семейныя, классовыя, суть категоріи историческія, (т.-е. подлежащія измѣненію въ историческомъ процессѣ), а не логическія“.

Трейчке, съ своей стороны, призналъ въ такой постановкѣ дѣла чисто „школьническое недомысліе“, такъ какъ,—возражалъ онъ,—всякій, кто признаетъ права разума и нравственности, равно какъ и утверждающихся на нихъ правовыхъ нормъ, eo ipso, тѣмъ самымъ, признаетъ и ихъ абсолютность, ибо измѣняющаяся истина и переходящая въ свою противоположность нравствен-

ность, очевидно, не суть истина и нравственность. Отсюда слѣдуетъ, что нравственно-правовыя нормы суть категоріи историческія, какъ утверждалъ Лассаль, то-есть неподвижныя и неизмѣнчивыя, но *логическія*.

Намъ нужно отчетливо усвоить эту противоположность, потому-что въ ней все дѣло.

Тамъ, у Лассаля и послѣдовательныхъ социалистовъ, все въ жизни, какъ и въ области мысли, подвижно и условно: сегодня такъ, завтра иначе.

Здѣсь, у Трейчке и въ общечеловѣческомъ сознаніи, основное, нормирующее жизнь, категорично и безусловно, а потому общеобязательно и обладаетъ характеромъ законодательнымъ,— неизмѣнно, въ своемъ существѣ, и непреложно.

А теперь, сдѣлавъ это необходимое принципиальное разграниченіе двухъ точекъ зрѣнія, перейдемъ къ ихъ сравнительной оцѣнкѣ, примѣнительно къ частнымъ вопросамъ, поставленнымъ выше, то-есть къ вопросамъ о личной собственности и правѣ наслѣдованія.

Сначала о правѣ личной собственности.

Если мы обратимся, прежде всего, къ представителямъ нейтральнаго или умѣреннаго (академическаго) социализма, то найдемъ, что, хотя они, исходя изъ правильной точки зрѣнія на государство, какъ синтезъ индивидуализма и коллективизма, относятся съ достаточною осторожностью къ теоріи „обобществленія“, „коллективированія“, „націонализаціи“, „огосударствленія“ и т. д. частной собственности, матеріальной и духовной (открытія и изобрѣтенія), тѣмъ не менѣе и они, повинуваясь общей тенденціи социализма, дѣлають ему слишкомъ много уступокъ, такъ что и подъ ихъ ногами уже ясно чувствуется какъ бы оползаніе материковаго грунта общечеловѣческихъ нормъ. Такъ, извѣстный уже намъ Людвигъ Штейнъ,—соціологъ-философъ, посвятившій въ своей книгѣ *Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія* вопросу о собственности три обширныхъ главы, въ которыхъ рѣшительно высказывается за ограниченіе правъ накопленія капитала, правъ наслѣдованія и проч.,—пишетъ *), между прочимъ, по занимающему насъ вопросу, такъ:

„Спастиесь отъ рокового перехода отъ эволюціи къ революціи (самъ Штейнъ, какъ всѣ умѣренные социалисты, за эволюцію)

*) Op. cit., страницы 538—9, 523—5, 545.

всего вѣрнѣе можно только тѣмъ, чтобы съ инстинктивнымъ пониманіемъ и съ соціологическимъ тактомъ, сознательно и ловко (!), подготовить постепенный переходъ къ цѣлямъ, ставимымъ революціонерами (*значитъ, Штейнъ рекомендуетъ рядъ уступокъ социалистамъ - революціонерамъ*)... Всѣ мыслящіе люди признають теперь регуляторомъ общественнаго механизма общественную потребность и вытекающую изъ нея общественную нравственность (*итакъ, нравственность формируется потребностью или, какъ въ другихъ мѣстахъ книги, общественнымъ интересомъ*). Если одна изъ общественныхъ функцій противорѣчитъ общественной нравственности,—что несомнѣнно, наприм., относительно тенденции частной собственности къ безпредѣльному накопленію,—то вопросъ будетъ только о времени, когда этотъ гнилой членъ долженъ быть устраненъ, вырѣзанъ (!) изъ соціального тѣла... Уже настало время, въ интересахъ самаго паціента (капиталиста) и еще болѣе въ интересахъ общества, *приступить къ интенсивному кровопусканію (!)* раньше, чѣмъ миллиардеры погибнуть отъ экономического ожирѣнія сердца... Коллективная собственность (*тезисъ*) и частная собственность (*антитезисъ*) празднуютъ теперь свое экономическое торжество братства въ синтезѣ акціонерныхъ обществъ... Но глубоко, печально то, что потныя руки рабочихъ, подготовившихъ этотъ праздникъ и сдѣлавшихъ его возможнымъ своимъ коллективнымъ сотрудничествомъ, тщетно требуя доступа, стучать въ ворота палатца, гдѣ происходитъ праздникъ, и тщетно до крови разбиваются о желѣзныя рѣшетки, а разряженные бездѣльники, съ гордо поднятыми головами, показываютъ свои входные билеты (акціи) и беспрепятственно проходятъ въ роковыя ворота, чтобы пользоваться продуктами труда, въ которомъ лично они не принимали никакого участія, кромѣ развѣ того, что потрудились родиться“...

Такъ пишетъ *умѣренный* соціологъ, возмущенный,—и кто рѣшится утверждать, что его возмущеніе совсѣмъ несправедливо?—прежде всего, аномаліями существующаго экономическаго строя, вродѣ тѣхъ капиталистическихъ вакханалій или дивидентовъ, которые, по его справедливому выраженію, „оскорбляютъ общественную стыдливость“. Но что же, послѣ этого, сказать про *крайнихъ* социалистовъ?.. Тамъ уже не только ограниченіе, чрезъ обобществленіе, правъ собственности и, особенно, правъ наследованія, но прямой призывъ къ отмѣнѣ правъ собственности, какъ „кражи“, и къ столь моднымъ теперь и—добавлю—столь,

повидимому, убѣжденнымъ въ своей мнимой законности, экспроприациямъ всякаго рода и всякой формы... Мы видимъ, такимъ образомъ, что социалистическія ученія о собственности, начиная съ умѣренныхъ и кончая крайними, представляютъ не что иное, какъ лишь различное по формѣ выраженіе одинаково-отрицательнаго, въ сущности, отношенія къ этому общественно-государственному установленію, одному изъ самыхъ основныхъ.

Переходя къ оцѣнкѣ такого отношенія, со стороны социалистовъ, къ вопросу о собственности, мы должны, прежде всего, замѣтить, что оно,—какъ и все вообще социалистическое міросозерцаніе, какъ, въ частности, и этика социализма,—страдаетъ однимъ, весьма замѣтнымъ и повсюду дающимъ себя знать, недостаткомъ, на который мы уже указывали: смѣшеніемъ, совершенно некритическимъ и даже прямо-таки неразборчивымъ, истины и лжи, правды и неправды, или такъ называемымъ у философовъ *ложнымъ единствомъ*.

Когда социалисты умѣренныхъ фракцій требуютъ, чтобы государство, опираясь на мнѣніе общества, *ограничивало* права собственниковъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ у миллиардеровъ, стремленіе къ обогащенію уже, дѣйствительно, переступаетъ всякіе предѣлы, или даже и въ случаяхъ приближающихся къ этимъ,—то кто станетъ оспаривать справедливость, нравственную правду этихъ требованій?.. Если бы даже,—что весьма невѣроятно,—и нашлись недовольные этимъ ограниченіемъ, которые стали бы жаловаться, что, вмѣсто, положимъ, милліона они получаютъ, вслѣдствіе проектируемыхъ ограниченій, лишь полмилліона годового дохода или, вмѣсто ста тысячъ, только пятьдесятъ тысячъ, то они, безъ сомнѣнія, оказались бы въ меньшинствѣ. Ибо, ужели же, въ самомъ дѣлѣ,—спросимъ вмѣстѣ съ покойнымъ Вл. С. Соловьевымъ,—ужели мы можемъ позволить себѣ думать, что ряды капиталистовъ, предпринимателей, тузовъ промышленности и торговли, состоятъ исключительно изъ людей жадныхъ, скупыхъ и своекорыстныхъ? Тѣ же,—повторяю, во всякомъ случаѣ, меньшинство,—которые оказались бы, вопреки всеобщимъ ожиданіямъ, несвободными отъ скупости и своекорыстія, по мѣткому и остроумному замѣчанію того же Соловьева, безъ сомнѣнія, имѣли бы также *свое* право,—именно право на то, чтобы общество ихъ „*пожалѣло* и не потворствовало такому, явно ненормальному и опасному, состоянію ихъ душъ“...

Но если, такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ,—

какъ того и требуютъ умѣренные социалисты и что, добавлю, фактически уже повсюду осуществляется,—если необходимы нѣкоторыя ограниченія правъ собственности, то слѣдуетъ ли, все-таки, отсюда, что самыя эти права, въ своей основѣ и существѣ, какъ утверждаютъ радикальные социалисты, коммунисты и анархисты, мнимы и что собственность, будто бы, по извѣстному выраженію Прудона, есть не болѣе, какъ кража?

Отнюдь нѣтъ, конечно, и все это разсужденіе, въ сущности, есть крайне дѣтское разсужденіе.

Сдѣлать такой выводъ это все равно, что сказать, наприм., такъ: пища и питье, огонь и ножикъ, не имѣютъ правъ на существованіе или, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ права на обладаніе и пользованіе ими, такъ какъ, вѣдь, несомнѣно, что многіе ими злоупотребляютъ... О, да,—конечно, злоупотребляютъ! Но устраните или пресѣкните возможность злоупотребленій и предоставьте пользоваться ими тѣмъ, кто не злоупотребляетъ. Такъ и въ вопросѣ о собственности. Зло именно въ плутократіи, въ злоупотребленіи собственностію, въ хищной эксплуатаціи одними другихъ, въ ростовщичествѣ, въ его простыхъ и болѣе сложныхъ формахъ, въ мамонизмѣ, а не въ самой собственности и, тѣмъ менѣе, въ принципѣ собственности. Но даже и мамона, какъ превосходно сказалъ однажды Карлейль, подобно огню, хотя и есть для неразумныхъ самый ужасный изъ господъ-тирановъ, однако, при умѣломъ пользованіи, можетъ быть самымъ полезнымъ изъ слугъ. Есть души, для которыхъ „кумиръ вселенной“ или, какъ говорятъ англичане, „всемогущая гиней“ есть, въ сущности, безсильная гиней: до того эти души ею связаны и ей порабощены! Но еще разъ,—развѣ же изъ всѣхъ этихъ аномалій слѣдуетъ, что виноватъ принципъ, въ его правильномъ и нормальномъ проявленіи?... Возставайте противъ злоупотребленій и вы найдете многихъ союзниковъ, даже и среди самихъ капиталистовъ; но сохраните въ неприкосновенности и полной реальной силѣ *принципъ*,—иначе вы встрѣтите непримиримыхъ враговъ во всѣхъ тѣхъ, кто, удерживаясь на материковой почвѣ общечеловѣческихъ нравственно-правовыхъ нормъ, стоитъ за сохраненіе этихъ зиждущихъ силъ человѣческой культуры.

Не могу входить въ изслѣдованіе сложнаго вопроса о томъ, на чемъ основывается право личной собственности: 1) на волевымъ ли актѣ первоначальнаго владѣльца, какъ училъ Гуго Гроціи и вся вообще школа представителей „теоріи захвата“; или

2) на вложенномъ въ собственность трудѣ, какъ учили Локкъ и Адамъ Смитъ; или 3) на личности человѣка, кладущей на собственность какъ бы свою печать, какъ учили Фихте и Блюнчли; или, наконецъ, 4) на общественномъ значеніи и пользѣ собственности какъ учили Гобсъ, Монтескью и всѣ утилитаристы. Не буду вдаваться въ эту, специально юридическую, область. Но философы-моралисты, не отрицая ни одного изъ этихъ мотивовъ, основаній или источниковъ права личной собственности, *въ своихъ предѣлахъ и на своемъ мѣстѣ*, ни одному изъ нихъ не придаютъ, однако же, исключительнаго значенія, но ставятъ вопросъ радикальнѣе и глубже, связывая это право съ двумя основными общечеловѣческими инстинктами или, если угодно, двумя „естественными“ правами: 1) правомъ человѣка, какъ безусловной личности, на жизнь, коренящимся въ инстинктѣ самосохраненія, и 2) правомъ на то, чтобы жить достойно, какъ свойственно человѣку.

Человѣкъ, вѣдь, не только живетъ, какъ живетъ и всякое другое, ниже его стоящее, существо, живетъ не какъ животное или растеніе жизнью чисто растительною и притомъ только какъ экземпляръ своего рода, одинъ изъ многихъ, но имѣетъ еще и *нравственный долгъ* жить, какъ живой и необходимый членъ нравственнаго міропорядка, какъ членъ всечеловѣческаго общенія: онъ долженъ стоять на томъ посту, на какомъ поставленъ, пока его не сниметъ новая, не имъ вытребованная, постовая смѣна. Но, чтобы жить, чтобы выполнять этотъ долгъ, онъ долженъ имѣть, такъ сказать, нѣкоторое матеріальное окруженіе, основу, орудіе своей дѣятельности, а для этого долженъ, прежде всего, отмежевать „свое“ отъ „чужого“: *моя* мысль, *мое* убѣжденіе, *моя* воля, *мое* усиліе, *моя* рука, нога или согнутая подъ тяжестью спина, *мой* трудъ, *мой* добровольный отказъ, чтобы сберечь что-нибудь изъ пріобрѣтеннаго, *мое* орудіе (молотъ есть какъ бы окаменѣвшій кулакъ, ложка или чашка есть какъ бы усовершенствованная пригоршня и т. д.). Такимъ образомъ, лишь чрезъ отдѣленіе „своего“, мнѣ принадлежащаго, отъ „чужого“, принадлежащаго другому, то-есть въ собственности, человѣкъ есть то, что онъ есть. Онъ можетъ осуществить право на жизнь не иначе, какъ въ собственности, и въ этомъ именно коренится глубочайшій источникъ и оправданіе права собственности, не исключющее, впрочемъ, возможности и иного, такъ сказать, дополнительнаго его обоснованія—болѣе ре-

альными мотивами, наприм., пониманіемъ собственности, какъ продукта труда или его эквивалента и проч.

На высшихъ ступеняхъ культуры смѣняются и разнообразятся лишь вещи, поступающія въ собственность. Но самое право, въ его источникѣ и основѣ, остается тѣмъ же. И чѣмъ интенсивнѣе въ томъ или другомъ человѣкѣ его чувство личности, чѣмъ сложнѣе, богаче творческими силами та или иная личность, тѣмъ выше, чище и безспорнѣе, по общечеловѣческому взгляду, и ея право на собственность. Вотъ почему въ эпохи культурнаго расцвѣта, — когда личность, во всѣхъ ея своеобразныхъ творческихъ потенціяхъ, понимается и цѣнится особенно высоко, влѣдствіе повышеннаго чувства къ цѣнности создаваемого гениально-личнымъ творчествомъ, — обладаніе собственностью проявляется такъ полно, во всей своей, ничѣмъ несмущающейся, невинности, что никому и въ голову не приходитъ оспаривать „правъ“ этого обладанія. Вотъ почему, наприм., въ эпоху Рафаэля и Леонардо да-Винчи, по характерному выраженію Трейчке, всѣ были проникнуты такою глубокою вѣрою въ то, что царственный человѣкъ, человѣкъ-гений и творецъ, и въ мірѣ жить долженъ царственно, что его великая творческая мощь должна находить и соотвѣтствующія своей внутренней цѣнности внѣшнія условія осуществленія. Напротивъ, въ эпохи господства эгалитарныхъ (уравнительныхъ), нивелирующихъ и обезличивающихъ, общественныхъ тенденцій, — а торжество социализма именно и было бы такою нивелировкой, — сознаніе права собственности теряетъ, и по связи настроеній, по внутренней логикѣ идей, неизбежно должно терять, въ своей энергіи: „пусть каждый, и во всѣхъ отношеніяхъ, будетъ какъ всѣ“, — таковъ, въ эти эпохи, девизъ и господствующій тонъ общественныхъ настроеній! Связь здѣсь самая прямая и очевидная. Вѣдь собственность потому и есть собственность, что она носитъ на себѣ печать своего обладателя, какъ создавшаго ее, — трудомъ ли своихъ рукъ, или своей головы, или усиліями своей воли, активными или пассивными (бережливость) и т. д. Печать своеобразія и личной творческой оригинальности или, по крайней мѣрѣ, *своего* труда, — причемъ должно приниматься во вниманіе не одно количество труда, но и его качество, и оно преимущественно, — какъ подпись или автографъ на вещи владѣльца: вотъ, такимъ образомъ, глубочайшій источникъ нравственнаго права собственности.

Покойный Вл. С. Соловьевъ заходилъ, быть можетъ, нѣ-
«Моск. Церк. Вѣдомости» № 22.

сколько далеко, когда, во имя безусловнаго значенія личности, „имѣющей права на средства для достойнаго существованія“, утверждалъ, что „капиталь, какъ такой“, то-есть, какъ „чистое произведеніе человѣческой воли“ (ибо, вѣдь, „только отъ нея зависѣло отложить часть заработка или же употребить и эту долю на текущія потребности“), будто бы, „долженъ быть признанъ собственностію по преимуществу“*). Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что наприм., мною воздѣланная нива, — особенно не только мною, но и трудами моихъ предковъ, — написанная мною книга или даже только испещренная моими замѣчаніями; (конечно, при условіи предварительнаго законнаго ея приобрѣтенія), вообще все, во что вложенъ мой трудъ, на чемъ лежитъ печать моей индивидуальности, какъ оттискъ моего духовнаго образа и характера, что носитъ мое духовное, пусть и микроскопически-частичное, подобіе, — ужели это, пока я добровольно не уступлю всего этого другому, не можетъ быть моею собственностію?.. Отрицать мое право на эти и подобныя вещи, — а, вѣдь, капиталъ есть только удобный эквивалентъ вещей, — пусть и съ цѣлымъ рядомъ общественно-государственныхъ нормировокъ и ограниченій, не значило ли бы это не только посягать на мое право жить, именно „жить достойно“, заслуженно-достойно?..

Софисты социализма, всѣ болѣе или менѣе проникнутые классическимъ выраженіемъ Прудона, согласно которому собственность есть, будто бы, не что иное, какъ кража, отрицаютъ это право, не смущаясь никакими нравственно-правовыми коллизіями. Но этимъ они лишь еще разъ доказываютъ, что въ ихъ міросозерцаніи не только шатки и спорны послылки, но совершенно несостоятельны и выводы, такъ какъ они стоятъ въ очевиднѣйшемъ противорѣчій съ послылками. Ибо кто же, въ самомъ дѣлѣ, не замѣтитъ, что, когда, наприм., они требуютъ для пролетарія, будущаго „гражданина вселенной“, правъ на ту самую собственность, какою владѣютъ теперь имущіе классы, то они требуютъ не во имя чего-либо другого, а во имя тѣхъ же основаній, значеніе которыхъ съ мужествомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, отрицаютъ относительно имущихъ классовъ?.. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, когда они требуютъ, чтобы дѣло рукъ пролетарія было отдаваемо ему, какъ его собственностію, „по праву и справедливости“, то, въ сущности, становятся на ту же точку зрѣнія.

*) *Оправданіе Добра*, стр. 474, по первому изданію.

Пусть это будетъ „обобществленная собственность“. Но собственникъ-общество, „коллективная единица“,—чѣмъ она, какъ юридическое лицо, отличается отъ частнаго собственника? И злоупотребленія собственностью, при будущемъ социалистическомъ строѣ, несомнѣнно останутся, такъ что покойный Вл. С. Соловьевъ имѣлъ полное право сказать въ своей *Критикѣ отвлеченныхъ началъ*, что, въ сущности, „соціализмъ проводитъ принципъ плутократіи съ бѣльшею послѣдовательностью“, чѣмъ собственники-индивидуалисты, влѣдствіе чего социалистическій строй, какъ союзъ исключительно экономической, явился бы „крайнимъ выраженіемъ“ буржуазіи или мѣщанства.

Итакъ, одно изъ двухъ: или социализмъ долженъ открыто признать право собственности и ограничиться лишь работою надъ лучшею нормировкою этого права, сообразно съ основными требованіями нравственнаго попеченія о трудящемся классѣ, или—долженъ понести заслуженный имъ упрекъ не только въ логическомъ противорѣчьи самому себѣ, но и въ эгоистическомъ, радикально безнравственномъ, усвоеніи своимъ послѣдователямъ тѣхъ правъ, въ которыхъ онъ отказывается другимъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о правѣ наслѣдованія, который стоитъ въ перасторжимо-тѣсной связи съ вопросомъ о правѣ собственности.

Въ сущности, это не что иное, какъ двѣ стороны одного и того же вопроса, и подъ правомъ наслѣдованія, если мы станемъ разсматривать его не отвлеченно, но органически, мы найдемъ ту же идейную основу.

Въ самомъ дѣлѣ, право наслѣдованія, то-есть переходъ собственности по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ или, вообще, отъ предыдущихъ поколѣній къ послѣдующимъ очевидно, есть не что иное, какъ конкретное выраженіе *замогильной жалости* со стороны отцовъ въ отношеніи къ дѣтямъ, ихъ заботливости о послѣднихъ, которая eo ipso и на дѣтей налагаетъ обязанности: съ одной стороны, благодарной памяти объ отцахъ, вдохновляющей на продолженіе дѣла ихъ жизни, съ другой—такой же заботливости и о своихъ дѣтяхъ. Такъ чрезъ собственность устанавливается живая нравственная связь поколѣній.

Собственность часто унижаютъ, какъ будто бы проявленіе эгоизма. Но въ этомъ освѣщеніи она выступаетъ предъ нами, какъ стихія сверхличная, то-есть существенно-этическая, благодаря которой мы чувствуемъ себя живыми и сознательными чле-

нами нерасторжимой связи поколѣній и всего вообще нравственно-организованнаго человѣчества,—принимающими отъ другихъ, но и отдающими другимъ, связанными *солидарностію взаимной жертвы*.

Къ этой, специально-этической, основѣ примыкаетъ другая, болѣе широкая,—культурно-историческая. Безъ наслѣдованія, въ той или другой формѣ, немислимъ культурно-историческій ростъ человѣчества. Мы принимаемъ отъ отцовъ по наслѣдству языкъ, нравы, бытовой и хозяйственный укладъ жизни. Наши отцы, такимъ образомъ, какъ бы живутъ въ насъ и, хотя они сошли уже съ исторической сцены, но въ нѣкоторомъ смыслѣ все еще продолжаютъ быть нашими сотрудниками. Безъ прошедшаго нѣтъ настоящаго. Безъ настоящаго нѣтъ будущаго. Подумать только,—на это указывалъ, между прочимъ, историкъ Нибуръ въ своей полемикѣ съ отвлеченнымъ моралистомъ-идеалогомъ Фихте,—чѣмъ былъ бы, положимъ, геній искусства изъ эпохи Возрожденія, если бы его перемѣстить, положимъ, въ эпоху Александра Македонскаго!.. Безъ всякаго сомнѣнія, при отсутствіи исторической почвы, онъ при той же геніальности, не произвелъ бы того же. Сократъ и Кантъ, безспорно, равно великіе геніи въ области философіи. Но какое различіе въ ихъ твореніяхъ! И это потому, что между ними лежатъ цѣлыхъ два тысячелѣтія,—съ ихъ богатымъ, унаслѣдованнымъ Кантомъ, духовно-идейнымъ приобрѣтеніемъ. Такимъ образомъ, наслѣдованіе, въ частности и наслѣдованіе имущественной собственности, является живымъ связующимъ звеномъ между прошедшимъ и настоящимъ.

Наконецъ, и съ чисто экономической точки зрѣнія, право наслѣдованія должно быть рѣшительно отстаиваемо, какъ факторъ существенно содѣйствующій не только личному, но и обществу материальному благосостоянію, росту богатствъ и противодействующій прогрессивному обѣдненію, а вмѣстѣ съ нимъ и культурному измельчанію народовъ.

Эту сторону дѣла хорошо выясняетъ извѣстный лозанскій профессоръ Секретанъ въ своей замѣчательной книгѣ *Цивилизація и вѣра* *).

„Если“,—пишетъ онъ, между прочимъ,—„мы постараемся опредѣлить общее вліяніе права наслѣдованія на промышленность, то безъ труда убѣдимся, что оно необходимо для обще-

* Стр. 86—89. Книга Секретана переведена подъ нашею редакцію. (М. 1900 г.).

ственного благосостоянія. Не только не слѣдуетъ, поэтому, нападать на него тамъ, гдѣ оно уже утвердилось, но, напротивъ, несмотря на связанная съ нимъ неудобства, его нужно торопиться снова укрѣплять и тамъ, гдѣ его сила ослаблена. Наслѣдованіе родовыхъ капиталовъ служить, въ самомъ дѣлѣ, необходимымъ условіемъ для всякаго большого производства. Но, кромѣ того, *возможность увѣковѣчить предпріятіе, обезпечивъ, такимъ образомъ, участь своей семьи*, представляетъ для работающаго незамѣнимый источникъ настойчивости и энергіи. Если онъ ничего не можетъ сдѣлать для своихъ родственниковъ, то, очевидно, онъ перестанетъ трудиться, какъ только увидитъ, что его сбереженія достаточны, чтобы безпечально кончить свою жизнь. Издайте законъ, который, не дѣлая никакихъ другихъ измѣненій въ условіяхъ труда, обращалъ бы въ пользу казны всѣ наслѣдства, и вы тотчасъ увидите, что въ социальномъ организмѣ остановится кровообращеніе. Трудъ будетъ парализованъ, вслѣдствіе одновременнаго уменьшенія и нравственныхъ возбужденій и необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, а между тѣмъ богатства, накопленныя предшествовавшими поколѣніями, будутъ уходить на удовлетвореніе текущихъ расходовъ. Въ концѣ концовъ неизбѣжнымъ результатомъ этого закона будетъ крайнее обнищаніе и даже совершенное разореніе предпринимателей.

„Полное упраздненіе частнаго наслѣдованія“,—продолжаетъ Секретанъ далѣе, — „равнялось бы уничтоженію экономическаго благосостоянія общества. Понявъ это, мы скоро убѣдимся, что и частичная отмѣна права наслѣдованія, въ какой-бы то ни было формѣ, явилась бы причиною обѣднѣнія и ослабленія народа. Наприм., слишкомъ высокій налогъ на всѣ или на нѣкоторые изъ наслѣдуемыхъ капиталовъ неизбѣжно сталъ-бы способствовать уменьшенію общественнаго богатства, въ силу соединеннаго дѣйствія только что перечисленныхъ причинъ: растраты (хотя и неполной) приобрѣтеннаго капитала, уменьшенія производства вслѣдствіе одновременнаго уменьшенія и орудій труда и дѣятельности трудящихся. Наслѣдованіе государства, въ случаѣ отсутствія завѣщанія, преимущественно предъ родственниками боковыхъ линий, правда, не можетъ оказать на производство столь же губительнаго дѣйствія. Но тѣмъ не менѣе косвенно и оно будетъ способствовать обѣднѣнію, потому что дастъ возможность расходовать неприкосновенные капиталы на текуція нужды, а это, какъ не безызвѣстно всякому хозяину, есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ раз-

зоренію. Поэтому было бы ошибочно искать средствъ противъ соціального зла въ глубокомъ преобразованіи дѣйствующихъ законовъ о наслѣдствѣ. Нельзя отъ этого ожидать уничтоженія пауперизма и удовлетворенія потребности въ счастьи, которое каждый изъ насъ считаетъ какъ бы своимъ естественнымъ правомъ“.

Итакъ, если мы разсмотримъ право наслѣдованія съ достаточно широкой точки зрѣнія, то убѣдимся, что оно имѣетъ подъ собою троякую основу: этическую, культурно - историческую и спеціально экономическую.

Если социализмъ, тѣмъ не менѣе, во имя какой-то отвлеченной „справедливости“, считаетъ позволительнымъ посягать на это право, до требованія совершеннаго его упраздненія, то онъ поступаетъ не только *не-гуманно*, такъ какъ хочетъ отнять у чело-вѣчества священнѣйшее чувство взаимной солидарности и возможность заботиться другъ о другѣ, простирая эту заботливость и за предѣлы могилы, и не только *не расчетливо*, такъ какъ проэктируетъ мѣру, которая неизбѣжно поведетъ, какъ это выясняетъ Секретанъ, къ обнищанію общества, но—просто *несерьозно*, такъ какъ призываетъ работать наперекорь культурно-историческимъ законамъ, по силѣ которыхъ ростъ чело-вѣчества, или такъ называемый прогрессъ, матеріальный и духовный, можетъ осуществляться и осуществляется не иначе, какъ чрезъ наслѣдованіе, путемъ вхожденія каждаго новаго поколѣнія въ обладаніе тѣмъ, что нажито предъими.

Когда-же при этомъ софисты социализма, лицемерно ссылаясь на запретную для нихъ, но священную для каждаго христіанина, Книгу, позволяютъ себѣ иронически утѣшать людей, лишаемыхъ ими правъ и возможностей реально заботить о близкихъ ихъ сердцу, указаніемъ на полевые лиліи, которыхъ „одѣваетъ самъ Господь“, или на птицъ небесныхъ, которыя „не сѣютъ не жнутъ“ и, однако, питаются, то имъ можно отвѣтить на это словами покойнаго Вл. С. Соловьева:

„Для подражанія лиліямъ нужно имѣть ихъ чистоту и для подражанія птицамъ небеснымъ нужно имѣть высоту ихъ полета. А при недостаткѣ того или другого, житейская беззаботность можетъ уподобить насъ не лиліямъ и птицамъ небеснымъ, а развѣ только тому животному, которое, въ своей беззаботности о будущемъ не только подкапываетъ корни благодѣтельнаго дуба,

но при случаѣ, вмѣсто желудей, пожираетъ и своихъ собственныхъ поросятъ“ *).

Это сказано не только остроумно, но и вполне справедливо, потому что систематически воспитывать людей, какъ этого хотятъ социалисты, въ чувствахъ беззаботности другъ о другѣ, и особенно старшихъ поколѣній о младшихъ, дѣйствительно, значило бы низводить ихъ на ступень животныхъ и притомъ самыхъ среди нихъ эгоистичныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Профессоръ А. Введенскій.

Первая пасха.

(Продолженіе воспоминаній сельскаго священника).

Изъ впечатлѣній первой весны самыми сильными и глубокими остались впечатлѣнія первой Пасхи, что вполне естественно. Воспитанный въ глухомъ погостѣ среди природы, не знающій никакихъ внѣшнихъ развлеченій, я чутко съ дѣтства прислушивался къ жизни Церкви и въ Ея воспоминаніяхъ находилъ для себя отраду и удовольствіе. Помню, какъ еще до школы трепетно билось дѣтское сердце при ожиданіи святой ночи, какъ, бывало, уцѣпишься за рясу отца, чтобы во мракѣ полуночи добраться до церкви, а потомъ пробраться въ алтарь сквозь густую толпу народа. Живо помню ярко освѣщенный, высокій родной храмъ, это дружное, крикливое, нестройное, но задушевное пѣніе мужичковъ-любителей. Прижмешься въ уголокъ алтаря у сундука, гдѣ хранилось старое облаченіе, и радуешься, и усталости не чувствуешь, словно большой стоишь, какъ слѣдуетъ. Всегда незамѣтно протекала утренняя, и бѣжишь послѣ нея съ корзиночкой окрашенныхъ яицъ, что прихожане отцу давали при христосованіи. Голубоватый разсвѣтъ уже борется съ ночью мглой; блѣдный тонкій серпъ уцербующаго мѣсяца едва помогаетъ ему побѣждать тьму. Оглянешься на храмъ, а онъ, какъ величественный фонарь, ярко выступаетъ въ предразсвѣтной мглѣ.

Помню и то нетерпѣливое ожиданіе роспуска на пасху въ школѣ. Недѣли за двѣ уже начинаешь, бывало, съ товарищами-земляками обдумывать путешествіе домой съ разными опасностями и препятствіями чрезъ разлившіеся ручейки и рѣчки, а въ лучшія минуты, въ минуты доброй откровенности дѣлишься впечатлѣніями съ кѣмъ-нибудь изъ болѣе чуткихъ товарищей о пережитой пасхѣ...

Ярко встаетъ въ воображеніи и вечеръ субботній въ сельской

*) *Оправданіе Добра*, стр. 476.

школь, гдѣ я трудился уже учителемъ. Послѣ прогулки въ окрестностяхъ села и тихаго раздумья, и грусти, что впервые встрѣчаю Свѣтлый день внѣ родительскаго дома, я пришелъ въ свою школу, и пріятно былъ удивленъ появленіемъ здѣсь толпы моихъ учениковъ и кое-кого изъ молодежи. Въ сердцѣ таились добрыя чувства, хотѣлось ихъ съ кѣмъ-нибудь раздѣлить, предъ кѣмъ-нибудь излить... И я усѣлся на партѣ, въ полумракѣ класса, при свѣтѣ одной лишь лампадки, сталъ рассказывать про послѣдніе дни земной жизни Спасителя, говорилъ просто, но подробно, довольно картинно, потому что и самъ былъ подъ впечатлѣніемъ только что прочитанной замѣчательной книги преосвященнаго Иннокентія о послѣднихъ дняхъ земныхъ Спасителя. Мои слушатели, заставивъ дыханіе, глубоко внимали разсказу, я воодушевлялся и говорилъ сердечно. Свѣтлою струею пробѣгала въ моей душѣ мысль: какъ чутокъ народъ ко святому, возвышенному, какъ немного нужно со стороны его просвѣтителей, чтобы овладѣть вниманіемъ его: искру вѣры и чуточку сердца... Этотъ вечеръ примирилъ меня съ совѣстью, которая упрекала за то, что я, въ видахъ болѣе оживленнаго проведенія праздника Пасхи, не поѣхалъ къ отцу, успокоивая себя его отсутствіемъ изъ дома почти во всю недѣлю. Было жаль добраго отца, но теперь я ясно сознавалъ: дома несомнѣнно я бы сейчасъ отдавался исключительно личнымъ, лирическимъ изліяніямъ, бродилъ бы вокругъ храма, вспоминалъ бы дни дѣтства, созерцательно ожидалъ бы полуночнаго часа, а здѣсь, помимо личнаго, возвышеннаго настроенія едѣлалъ я живое дѣло: согрѣлъ разсказомъ своимъ нѣсколько сердець...

А вотъ, наконецъ, я уже священникомъ встрѣчаю Свѣтлый день. Страстная служба, въ которую, къ слову сказать, я впервые въ своей жизни началъ вдумываться, какъ должно, согрѣла мое сердце, подняла настроеніе. Съ умиленіемъ помолился я въ своемъ кабинетикѣ и, любясь на огненную вечернюю зарю, побрелъ осмотрѣть въ храмѣ, все ли въ порядкѣ. Церковь была пуста, жалка, Алексѣвичъ доканчивалъ уборку, крестьяне, благодаря близости жилищъ, приходили прямо къ заутренѣ. Человѣка два зашли, впрочемъ, приложиться къ плащаницѣ. Тихо, сумрачно въ храмѣ. Эта Св. плащаница, озаренная свѣтильниками, трогала сердце и переносила мысль къ саду Иосифову, гдѣ въ таинственной тишинѣ новаго гроба почивалъ въ вечеръ субботній Жизнодавецъ.

Отрадно стало на сердцѣ при сознаніи, что въ маленькомъ уютномъ храмѣ все чисто, въ порядкѣ, все молчаливо срѣтаетъ праздникъ. Чисто въ храмѣ. „Помоги, Господи, украсить намъ внутренній храмъ свой - душу свѣтлыми чувствами и теплою молитвою...“ Искренно вырвалось у меня изъ устъ, когда я, выходя изъ храма, съ наперти

взглянулъ на утопающія въ густѣющемъ сумракѣ крестьянскія хатки... Домой идти не хотѣлось. Первые дыханія весенняго тепла разливались и смѣшивались съ волнами аромата распускающихся деревьевъ. Задумчиво, точно вкопанный, тихо дремалъ паркъ. Замелькали звѣздочки. Кое гдѣ вспыхивали заревца, вѣроятно отъ зажигаемыхъ около церквей „для пробы“ смоляныхъ бочекъ.

Я спустился на лавочку у обрыва надъ самой рѣчкой. Слышался плескъ еще довольно стремительныхъ волнъ и сдержанный разговоръ съ паромъ. Мнѣ припомнился одинъ изъ разсказовъ, кажется Чехова, про молодаго послушника, приставленнаго въ пасхальную ночь къ парому для перевоза богомольцевъ въ монастырь. Живо понятна мнѣ стала грусть молодой души, рвущейся отъ утомительнаго труда въ храмъ на общую христіанскую радость... Но у того было дѣло „въ послушаніи“—это несомнѣнно умиротворяло совѣсть... Но вотъ тысячи добровольно остаются въ эту ночь за вратами храма, не чувуютъ сердцемъ всей красоты празднуемаго событія. Грустно стало за нихъ... Точно въ волнахъ этой черной рѣчки мчатся они прочь отъ источника свѣта и радости... И какъ захотѣлось, чтобы вся моя скромная маленькая паства, отъ мала до велика, пріютилась вмѣстѣ со мною сейчасъ въ этомъ едва бѣлѣющимъ домѣ Божиѣмъ...

Посмотрѣлъ на часы. 12-й, но у церкви тихо. Приготовленій какихъ-либо къ пасхальной иллюминаціи не было, мелькнулъ одинокій фонарикъ на колокольнѣ—и только. Мракъ подавляетъ окрестности, но на душѣ свѣтло, радостно за себя, за всѣхъ, кого грѣетъ Свѣтлый праздникъ. Съ нетерпѣніемъ жду той минуты, когда задрожать въ тишинѣ густые звуки благовѣста сосѣдней обители... Участились шаги... Заслышался говоръ богомольцевъ, приближающихся къ храму... Прокатился издалека первый ударъ благовѣста, ему живо откликнулся звонкій тенорокъ нашего благовѣтника... Слава Богу! Дождались святаго часа... Постоялъ на обрывѣ еще нѣсколько минутъ, послушалъ полуночный звонъ и, бодрый, пошелъ въ храмъ...

Здѣсь почти все мое малое стадо—и малый храмъ полонъ. Отрадно. Запѣли полунощницу. Четиремъ мужичкамъ я наказалъ въ моментъ, чтобы, когда въ пѣснѣ „не рыдай Мене Мати“... запоютъ: *„востану бо и прославлюся“* они быстро подняли плащанину. Моментъ удался.

Радостно было мнѣ впервые въ день Свѣтлый открывать врата царскія и начать пѣснь воскресенія... Чувствовалось, глубоко вѣрилось, что „ангели поютъ на небеси воскресеніе Твое“, и какъ желалось, чтобы эти простые лица стоящихъ предо мною крестьянъ озарились радостію воскресенія. Во мракѣ обняли мы храмъ крестнымъ ходомъ. Пѣніе

немногихъ голосовъ слабо разносилось по воздуху. Думалось: вотъ такъ же во мракѣ текли нѣкогда муроносицы ко Гробу Христову, но онѣ шли подавленные печалью, онѣ несли мужественно свою любовь ко Христу среди Его враговъ... А мы, мы все здѣсь—Его послѣдователи, здѣсь нѣтъ Его враговъ, насъ уже предваряетъ вѣра въ воскресеніе, мы идемъ уже по проложенному слѣду, а они этотъ слѣдъ пролагали своею любовію... Господи, хоть бы одну некру ихъ святой любви имѣть къ Тебѣ намъ грѣшнымъ!

Голосъ мой задрожалъ, когда впервые возгласилъ: *Христосъ воскресъ!*.. Слеза невольно покатила по щекѣ. Смотрю—и другія лица увлажнились слезами... Хорошо намъ, хотя плачемъ... Текла служба, но не замѣчалъ ея, какъ быстро неслась она. Вотъ и литургія. Эта чудная пасхальная Литургія: за ней забываешь все земное, за ней особенное умиленіе охватываетъ сердце и уноситъ его къ небу. Кажется, нѣтъ такого сердца, которое бы не тронулось св. часомъ. Какъ радостно мнѣ было впервые служить при открытыхъ царскихъ вратахъ! Какъ-то особенно близкокъ этотъ молящійся народъ: обернешься для поклона, благословенія или преподанія мира, и такъ всехъ хочется обнять сердцемъ; чувствуешь, что Воскресшій Своею любовію сейчасъ объединяетъ насъ во единое стадо. Вотъ и Евангеліе присѣло время читать. Съ умиленіемъ возглашаю: *въ началѣ бѣ Слово...* Притихло все въ церкви, трогательный перезвонъ смѣшивается съ моими словами. Читаю бодро, радостно, ото всей души, и чувствую, что церкви, т. е. молящимся, передается мое настроеніе. *И свѣтъ, во тьмѣ свѣтитсѣ и тьма Его не объятъ...* Продолжаю читать, а въ окно алтаря вливаются струи разсвѣта, видны уже полосы яркой денницы... Разсвѣтаетъ, и на душѣ свѣтлѣетъ еще и еще среди Божественной службы, по мѣрѣ приближенія ко св. причащенію... Усталости или дремоты и слѣда нѣтъ... Воистину воскресъ Господь, и всякая душа, въ Него вѣрующая, живетъ свято, духовно въ часъ прославленія Его воскресенія... Вотъ и кончилась служба. Держу крестъ, прихожане Его цѣлуютъ. Начинаю чувствовать утомленіе, но на душѣ по прежнему свѣтло и отраднo. Благожелательнымъ взглядомъ провожаю ихъ до дверей церковныхъ и мысленно прошу Господа: *помоги имъ донести свѣтлыя искры святаго умиленія въ свои темныя хатки...*

Вотъ и самъ шествую домой. Утро уже встало ласковое, ясное. Огненный шаръ солнечный только что выкатился изъ-за гаризонта и своими лучами озолотилъ изумрудныя отъ свѣжей листвы вершины парка. Солнце, дѣйствительно, играло, потому что радостью играло сердце отъ свѣтлага торжества, и взоръ хотѣлъ видѣть въ восхожденіи солнца осо-

бенные переливы, особенную игру... Души христіанъ жаждутъ, чтобы вмѣстѣ съ ними въ день воскресенія играла и веселилась вся природа видимая...

Свѣтлый день воистинну въ этотъ годъ былъ свѣтлый, почти лѣтній. Природа ликовала. Солнце спокойно смотрѣлось въ утихшую рѣку. Зеленъ, казалось, ползла изо всѣхъ порокъ, деревья одѣлись. Волны трезвона насыщали теплый воздухъ. Отдохнувши, я бродилъ около дома и любовался окружающими картинами. Отраднo было смотрѣть, что и народъ все время такъ льнетъ къ храму. Вотъ и вечерня. Вхожу въ церковь и вижу, что она опять полна людей, любо мнѣ стало, и тутъ же рѣшилъ въ душѣ я устроить пасхальную бесѣду... Послѣ Евангелія, которое такъ выразительно кетати въ этотъ день читается лицомъ къ народу, я, какъ умѣлъ, рассказалъ явленія Воскреснаго Господа мироносцамъ и апостоламъ, и чувствовалъ, что говорилъ не напрасно: слѣды умиленія свѣтились на многихъ лицахъ. Да и какъ не умилиться отъ святыхъ Евангельскихъ разсказовъ простымъ, вѣрующимъ людямъ? Гдѣ, въ какой другой книгѣ вы найдете другую болѣе отрадную вѣсть той, гдѣ Богочеловѣкъ называетъ людей „братіей своей“ и своего Отца небеснаго ихъ Отцемъ... Хочется думать, что внимательное слушаніе про безграничную любовь Воскреснаго вызываетъ въ душахъ вѣрующихъ нѣчто подобное тому „горѣнію сердца“, что св. Лука и Клеопа испытывали на пути въ Еммаусъ, когда бесѣдовали съ Воскресшимъ Иисусомъ...

Да, не забыть мнѣ пасхальныхъ вечеренъ въ сельскихъ храмахъ! Онѣ являются тамъ яркимъ продолженіемъ ночнаго церковнаго торжества, народъ на нихъ еще дружно откликается. Къ сожалѣнію, эти вечерни какъ то сиротливы въ городѣ: здѣсь праздничная суета, визиты, пріемы и пр. быстро увлекаютъ людей въ свои волны, и на вечерню попадаетъ только горстка самыхъ усердныхъ богомольцевъ...

Вотъ и вечеръ перваго дня Святой недѣли. Теплый, ясный, благоухающій чудный вечеръ! Какъ онъ вторитъ тому дивному настроенію, что проливается въ Свѣтлый праздникъ въ сердце человѣческое. Отхожу на покой почной, хотя и усталый, но радостный, съ пріятнымъ сознаніемъ: цѣлый рядъ св. Литургій при открытыхъ вратахъ царскихъ, и доброе общеніе съ народомъ при обхожденіи хать со св. иконами.

О. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма К. П. Побѣдоносцева изъ Петербурга въ
Москву къ Е. Ѳ. Тютчевой.

1881.

29 апрѣля.

„Вчера собрали насъ вечеромъ къ Лорисъ-Меликову на совѣщаніе. Пріѣхаль и Н. Н. Пріѣхаль Набоковъ и привезъ извѣстіе о манифестѣ. Оно поразило министровъ, какъ громомъ. Никто не зналъ. Послѣ засѣданія, когда уѣхаль Н. Н., Абаза въ волненіи открылъ еще совѣщаніе. Говорять, есть какой-то манифестъ. Что это значить? Кто писалъ его? Я отозвался, сказавъ, что писалъ по приказанію государя. Положеніе было тяжкое. Я чувствовалъ, что меня проклинають. Лорисъ, особливо Абаза, не умѣли сдержатъ досады. Абаза дрожащимъ голосомъ заявилъ, что это обида, что этого невозможно было ожидать послѣ того соглашенія (онъ еще выразился „контракта“), въ которое государь вступилъ съ министрами; что онъ, съ своей стороны, не можетъ оставаться и въ пятницу будетъ просить объ увольненіи.

Я вкорѣ ушелъ, но часть ихъ осталась. Я долго не могъ заснуть. Думаль—и ни въ чемъ не могу упрекнуть себя. Эти люди ведутъ къ гибели. Государь не вступалъ съ ними ни въ какое соглашеніе, и претензіи ихъ страшная. Неужели русскій государь не можетъ прямо, не совѣщаясь съ министрами, обратиться къ народу съ открытымъ словомъ, въ коемъ не задѣта ни одна отрасль управленія? Неужели не можетъ онъ, безъ совѣта, заявить народу о своей самодержавной власти? А въ настоящемъ случаѣ пора было: ибо всѣ, одни съ восторгомъ, другіе съ ужасомъ, ждали манифеста о конституціи. Вся Россія въ смятеніи. Необходимо было прекратитъ всѣ толки твердымъ словомъ.

Имя мое въ ухахъ всей здѣшней интеллигенціи съ проклятіями, съ пѣною у рта: „Отверзоша на мя уста своя“.

29 апрѣля вечеромъ.

„Положеніе очень обострилось. Абаза обезумѣлъ отъ самолюбія и отъ досады на меня. Онъ серьезно воображаетъ, что государь будто бы заключилъ съ нимъ какой-то договоръ (сами они пустили этотъ слухъ) и долженъ подчиниться избранному имъ правительству. Теперь онъ ставитъ вопросъ такъ: либо они, либо я. Государя они сразу почли за куклу или за идіота, и въ ослѣпленіи своего самолюбія ничего не видятъ дальше. Взбѣшенный азіатецъ Лорисъ можетъ задумать много сквернаго; но я чувствую, что со мною правда. Не о себѣ я забочусь, а о Россіи и о государѣ, котораго люблю. Увы! какъ немногіе знаютъ его и любятъ!

По Петербургу пушценъ слухъ, что будетъ какое-то единое министерство, управляющее Россіей по большинству голосовъ, и Лорисъ—первый министръ. Дамы пошли ѣздить по городу. Къ намъ пріѣзжали развѣдывать, но мы заперлись на два вечера и никого не принимали.

Но у государя чутье вѣрное. Ему не понравилось, что говорили Лорисъ, Абаза, Милютинъ, о чемъ онъ написалъ мнѣ на другой день послѣ засѣданія, которое произвело на него „самое грустное впечатлѣніе“.

Принялся я за работу—писать для него манифестъ. Я знаю, что онъ самъ хотѣлъ этого и говорилъ министрамъ; но они возражали, что не нужно, что надо подождать.

Третьяго дня я кончилъ и остался доволенъ. Жена тоже. Взвѣсилъ каждое слово. Вчера отправилъ къ нему съ объяснительнымъ письмомъ, убѣждая не совѣтоваться ни съ кѣмъ и издать манифестъ въ Петербургъ въ день парада.

Въ 3 часа ночи приносятъ телеграмму. Государь пишетъ, что вполне доволенъ проектомъ, и зоветъ пріѣхать въ 2 часа.

Сегодня роженіе Георгія Александровича. Я засталъ еще обѣдно и послѣ завтрака просидѣлъ почти 1½ часа у государя. Онъ очень доволенъ, нѣсколько разъ читалъ и съ императрицей: точно обрадовался выходу изъ положенія.

Что же—говорить онъ—я нѣсколько разъ говорилъ имъ; но они все говорятъ, что не надо.

Онъ не хотѣлъ съ ними совѣтоваться. Ему пріятно было думать, какой для нихъ будетъ сюрпризъ.

Вотъ—говорилъ онъ—а эти строки очень имъ не понравятся, гдѣ сказано: „Вѣрую въ истину и силу самодержавной власти“.

На другой день хотѣлъ онъ переслать манифестъ Набокову для напечатанія и выпустить 29 числа, въ день парада, когда онъ пріѣдетъ въ Петербургъ“.

1 МАЯ.

„Вслѣдствіе манифеста происходитъ настоящій coup d'état. Третьяго дня Лорисъ-Меликовъ послалъ, подъ видомъ болѣзни, просьбу объ увольненіи. Государь написалъ: „Я ожидалъ этого; но мнѣ грустно думать, что это совпало именно съ выходомъ манифеста“. Вчера государь звалъ Игнатьева. Кажется, онъ будетъ преемникомъ.“

Сегодня и Абаза самъ не поѣхалъ съ докладомъ, но тоже послалъ просьбу объ увольненіи. Государь принялъ ее тоже съ очень рѣзкою помѣтою.

Абаза совѣтъ попутался. Послѣ засѣданія 21 апрѣля онъ искусственно поднялъ курсъ на биржѣ и потомъ указывалъ, какъ поднялись фонды наши вслѣдствіе засѣданія. Тогда онъ посылалъ за границу телеграммы о томъ, что „либеральная партія взяла верхъ“; теперь, послѣ выхода манифеста, онъ, посредствомъ Учетнаго банка, тоже искусственно уронишь курсъ на биржѣ“. („Новое Время“)

Обзоръ церковной жизни.

Современныя нестроенія въ семинаріяхъ. — Архипастырскіе отклики на эти нестроенія. — Скорбь одного родителя семинариста. — Міряне о неблаговидномъ поведеніи семинаристовъ.

Деморализація общества насъ печалитъ. Но мы все же находимъ возможность установить такую точку зрѣнія на это явленіе, которая дастъ возможность даже и во злѣ предчувствовать добро... Мы вѣримъ, — и безъ этой вѣры не было бы разумнаго основанія для добродѣтельной жизни, — что частицы добра, которыя мы видимъ какъ бы раздробленными въ отдѣльныхъ индивидуумахъ, являются залогомъ общаго правственнаго и культурнаго прогресса. Нѣтъ, не утасла еще вѣра, не изжили вѣрованія! Не изсякъ духъ церковности въ нашемъ народѣ!

Но въ послѣдніе дни почему-то невольно вопросъ о характерѣ современной церковной жизни переноситъ въ болѣе близкую читателямъ епархіальныхъ вѣдомостей область, гдѣ возможна лишь рѣчь о томъ, чѣмъ живо то поколѣніе, которое должно смѣнять, продолжать и возраждать въ себѣ столповъ Церкви, маститыхъ, твердыхъ „въ упованіи“ служителей Ея...

И какія безотрадныя мысли дастъ современная дѣйствительность изъ жизни тѣхъ, кто воспитывается „въ надежду священства“!

„Современныя семинаріи, говоритъ одинъ публицистъ, это разваливающіеся корабли, которые чинятся по мѣстамъ и не поддаются никакому кормчему“. По имѣющимся свѣдѣніямъ, къ бойкоту экзаменовъ примкнуло около 20 семинарій и изъ нихъ 10 уже закрыто. „Стачка противъ науки, да еще питомцевъ духовной школы, содержащихся на свѣчные огарки—какое прискорбное зрѣлище паразитизма за счетъ народа. По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ Рязанской семинаріи безпорядки подавлены при помощи казаковъ. Закрыта Виоанская семинарія. Въ Нижегородской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Тифлисской — семинаристы прибѣгаютъ къ бомбамъ и револьверамъ, проливая кровь лучшихъ людей и допуская, иногда, страшное святотатство, какъ это было, напримѣръ, въ Нижнемъ Новгородѣ. При Вятской семинаріи недавно случайно обнаруженъ былъ *центральный революціонный комитетъ семинарскихъ организацій*, учрежденный по постановленію всероссійскаго съѣзда семинаристовъ, происходившаго въ Москвѣ во время рождественскихъ каникулъ. Этотъ комитетъ учрежденъ былъ съѣздомъ съ цѣлью руководить дѣятельностью существующихъ при другихъ семинаріяхъ ученическихъ организацій. Прибывшему изъ Петербурга для ревизіи Д. И. Ти-

хомирову не пришлось обнаружить каких-либо документов, относящихся къ организаторской дѣятельности комитета. Такіе документы неожиданно отыскались, послѣ отъѣзда ревизора, въ семинарскомъ храмѣ. Случилось это въ Великую субботу за литургіей. Когда священнослужители, во время чтенія апостола, стали смѣнять черныя облаченія на свѣтлыя пасхальныя, они увидѣли подъ жертвеникомъ объемистую связку бумагъ, оказавшихся потомъ секретной литературой центрального семинарскаго комитета. Въ бумагахъ, помимо разнаго рода воззваній революціоннаго характера, оказалась также программа, которой обязаны были руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ члены комитета и семинарскихъ организаций; теперь раскрылось, кто были участники московскаго съѣзда семинаристовъ. Выяснилось, между прочимъ, что изъ 50 слишкомъ семинарій успѣли уже объединиться вокругъ вятскаго центрального комитета до 30 семинарій, рѣшившихъ между прочимъ бойкотировать переводные экзамены, введенные нынѣ снова въ семинаріяхъ св. Синодомъ. Вятскіе семинаристы 5 мая уже объявили своему начальству о принятомъ ими рѣшеніи бойкотировать экзамены. Многіе родители вынуждены теперь брать своихъ дѣтей домой, такъ какъ занятіе въ семинаріи прекратились одновременно съ объявленіемъ бойкота. Удивительно только, что семинарское начальство, зная по найденнымъ документамъ о готовившемся выступленіи центрального комитета семинаристовъ, почему то не сочло нужнымъ заранѣе изолировать руководителей бойкота отъ другихъ товарищей. Многіе семинаристы, какъ сами говорятъ, подписали заявленіе о бойкотѣ противъ своего желанія и единственно вслѣдствіе нешуточныхъ угрозъ центрального комитета. На Пасхѣ нѣсколько семинаристовъ, очевидно освободившихъ себя отъ всякой совѣсти, поснимали иконы въ спальной комнатѣ общежитія, а на мѣсто иконъ повѣсили метлу („Нов. Врем.“).

И удивительно ли, если архипастыри, отцы и даже миряне съ горечью и негодованіемъ осуждаютъ эти прискорбныя явленія въ жизни семинаристовъ.

Такъ недавно преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, обратился съ слѣдующимъ словомъ увѣщанія къ питомцамъ Вологодской семинаріи:

миръ и Божіе благословеніе.

Не обличай злыхъ, да не возненавидитъ тебе: обличай Премудра—и возлюбитъ тя.

Когда Спаситель нашъ обращался къ Своимъ ученикамъ, то перѣдко называлъ ихъ чадами, и даже нѣжнымъ, полнымъ отеческой любви словомъ: чадца—дѣтки Мои... Когда Его святыя Апостолы писали свои посланія вѣрующимъ, то также употребляли это, дорогое сердцу вѣрующему, слово: чада и чадца. Трогательно читать эти святыя строки въ посланіи Апостола Павла къ Галатамъ: чадца моя, имже паки болѣзную...

Какъ хотѣлось бы и мнѣ обратиться къ вамъ, юные питомцы вѣрноподобной мнѣ Вологодской семинаріи, обратиться съ тѣмъ же сердечнымъ

отеческимъ словомъ: чада, чада мои, какъ хотѣлось бы и мнѣ повторить слово апостольское: болѣзную о васъ, глубоко скорблю за васъ, за вашихъ родителей, опасаясь за вашу будущность...

Но меня смущаетъ мысль: поймутъ ли меня они—юноши? Повѣрятъ ли моей искренности? Вѣдь имъ такъ много говорятъ о деспотизмѣ архіереевъ, объ ихъ недоступности, нетерпимости, бюрократизмѣ... Въ состояніи ли понять эти юноши ту душевную боль, какую испытываетъ сердце архіерея, когда онъ видитъ, какъ этими юношами овладѣваютъ страсти, недостойныя питомца Церкви, когда они, увлекаясь красивыми, но въ сущности пустыми словами, въ родѣ „свободной школы въ свободномъ государствѣ“ и т. п., сговариваются не исполнять воли высшей Церковной Власти, когда воображаютъ себя преобразователями государственнаго управления и явно нарушаютъ великія заповѣди Божіи: Бога бойтеса, Царя чтите. Повинуйтеса наставникомъ вашимъ и покоряйтеса, ти бо здѣять о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще... Поймутъ ли они эту жгучую боль пастырскаго сердца?

Не за семинарію болить это сердце: если ея питомцы окажутся недостойными быть не только пастырями, но и просто низшими членами церковнаго клира, то и безъ нихъ Церковь обойдется: нельзя же допускать въ клиръ церковный явныхъ противниковъ Церкви и власти церковной; если не достанетъ кандидатовъ священства изъ учащихся въ семинаріи, будемъ посвящать благочестивыхъ мірянъ, даже простыхъ мужичковъ-начетчиковъ; но мы увѣрены, что до сего дѣло не дойдетъ: мѣсто свято не будетъ пусто, и семинарія наполнится въ потребномъ для епархіи составѣ учащихся немедленно,—повторяю: не за семинарію боимся мы, васъ искренно жаль, если явится необходимость удалить васъ изъ стѣнъ семинаріи и вы лишены будете возможности поступить даже въ низшій клиръ... Сколько слезъ прольютъ матери ваши, какъ будутъ жаловаться Богу на васъ отцы... И подумайте, скажите ради Бога: изъ-за чего все это? За какую святую и великую идею хотите вы загубить свою будущность! Кому на службу вы себя отдаете? Ясно ли вы все это сознаете?..

Я поставилъ эпиграфомъ къ сему моему письму слова древняго мудреца и думаю, что никто изъ васъ не захочетъ стать въ ряды тѣхъ, кто не терпитъ обличенія. А если бы нашлись таковые, къ моему огорченію и на вредъ себѣ, то пусть они лучше не читають сихъ моихъ строкъ.

Я обращаюсь къ совѣсти, къ неподкупному голосу вашего нравственнаго чувства: я вопрошаю питомцевъ Вологодской семинаріи: въ Москвѣ, въ день Рождества Христова, въ величайшій праздникъ нашего спасенія, былъ извѣстный съѣздъ семинаристовъ: кто же были эти, именующіе себя питомцами духовной школы? Въ такой великій праздникъ они пренебрегали голосомъ Церкви, призывающей славить съ Ангелами Бога воплотившагося, собрались для обсужденія участія въ преступнѣйшемъ движеніи, составили глубокооскорбительныя для христіанской совѣсти постановленія: кто это были? христіане ли? Скажите, положи руку на сердце, не лукавя предъ совѣстью, не прячась за пустыя фразы... И эти-то отребія духовной школы, эти-то измѣнники вѣрѣ, въ своемъ

ослѣпленіи, именующіе самую вѣру нашу „предразсудкомъ“. — эти боготупники и покушаются смутить васъ и увлечь за собою?.. Смотрите, читайте: кого они пригласили въ свое общее сборище, чтобъ имѣть руководителей себѣ?—Соціалъ-революціонеровъ... Для здравомыслящаго, вѣрующаго въ Бога человѣка довольно назвать этихъ людей, чтобъ понять, въ какую пропасть забрели эти питомцы нашихъ духовныхъ школъ. Несчастные. Они забыли слова Спасителя: не можете работать Богу и мамонѣ. А тутъ уже даже и не мамона, а самый жестокий, беспощадный молохъ... Кто разъ попалъ въ его сѣти, тотъ можетъ спасти себя только мученичествомъ! Искусно разставляетъ этотъ апокалипсическій аваддонъ—губитель свои сѣти, лестью, обманомъ, самыми несбыточными обѣщаніями онъ заманиваетъ въ нихъ молодыхъ людей; въ самыхъ радужныхъ краскахъ рисуетъ будущность человѣчества; какъ искуситель сатана вѣзмъ говоритъ: вся сія дамъ ти, аще падъ поклонимися... Но стоить только неопытному юношѣ повѣрить его обѣщаніямъ, какъ онъ обращается въ раба — даже хуже раба: въ невольника, которому постоянно грозитъ самая беспощадная расправа хозяина. Кто совершаетъ эти безконечныя убійства вѣрныхъ Русскихъ людей? Да вотъ эти самые рабы соціалъ-революціонеровъ. Имъ, этимъ жертвамъ новаго молоха, обыкновенно объявляютъ: „на тебя выпалъ жребій: или иди и убей, или же самъ будешь убитъ“... И несчастный, отчаявшись въ возможности спасти свою жизнь, идетъ, якобы во имя идеи, идетъ и совершаетъ страшное преступленіе... и молча потомъ умираетъ на вислицѣ или подъ выстрѣлами солдата... Молчить потому, что онъ все равно будетъ казненъ своими, если раскроетъ всю правду, да часто онъ даже и не знаетъ этой правды: не знаетъ, кто его посылаетъ, кто имъ командуетъ...

Вотъ пропасть, куда влекутъ васъ тѣ, кои лѣстятъ вамъ якобы почетнымъ именованіемъ „освободителей“. Да, они освобождаютъ людей отъ послушанія Христу, отъ совѣсти, но за то дѣлаютъ ихъ рабами самыхъ губительныхъ страстей, обращаютъ ихъ просто въ звѣрей, самыхъ лютыхъ, беспощадныхъ, ибо извѣстно, что человѣкъ безъ вѣры, безъ совѣсти, несравненно хуже и опаснѣе всякаго звѣря. Онъ способенъ — какъ ни страшно это сказать—способенъ осатанѣть, разрушать все, что дорого людямъ, поирать все, что свято, и это даже не ради какой-либо корысти, а такъ, изъ какого-то принципа сатанинскаго удовольствія... Присмотритесь, прислушайтесь, вчитайтесь въ печатные листы, что наводняютъ теперь улицу: откуда этотъ ядъ, что кипитъ вокругъ насъ? Откуда эта нечеловѣческая злоба, которая все осмѣиваетъ, все поираетъ, которая на все смотритъ съ такимъ духомъ презорства, что страшно становится за человѣчество... На устахъ—будто слово любви, а въ рукахъ—ножъ, медомъ помазанный. Святыни, заветныя святыни наши подвергаются поруганію, выбрасываются на улицу, безсовѣстно попираются... Душно становится, когда пересматриваешь эти большія простыни, именуемая либеральными газетами: никогда-то въ нихъ не встрѣтишь теплаго слова истинной, христіанской, смиренной любви, сердечнаго сочувствія къ несчастію ближняго,—есть только пустыя фразы о любви къ отвлеченному человѣчеству...

Юные друзья мои! Къ вамъ мое отеческое, пастырское слово. Въдъ вы—будущіе сотрудники мои на нивѣ Господней, вы—будущіе сотрудники Самого Христа. По крайней мѣрѣ таково назначеніе духовной школы. Такъ я долженъ смотрѣть на духовную семинарію. Такъ я хотѣлъ бы смотрѣть. Но что же я вынуждаюсь думать о васъ, когда слышу о разныхъ сходкахъ, волненіяхъ, протестахъ противъ власти, противъ ея самыхъ законныхъ и, надо прибавить, самыхъ снисходительныхъ требованій? Вспомните, на чьи кофѣйки вы получаете воспитаніе? Въдъ это—Божьи лепты, приносимыя простыми вѣрующими душами къ лику Христову. На эти лепты церковная власть хочетъ возжечь въ лицѣ васъ свѣтильницы вѣры, чтобы свѣтить этимъ душамъ и согрѣвать ихъ. Только это одно и можетъ оправдать затрату церковныхъ суммъ на наши духовныя школы. И во что же хотятъ превратить наши семинаріи? Въ расадники духовной смуты, а васъ—въ холоповъ яко бы „освободительнаго“ паче же реши—поработительнаго движенія... Да развѣ это не величайшее кощунство? Развѣ не поруганіе завѣтныхъ чаяній Церкви и Ея вѣрныхъ чадъ? И ужели могутъ надѣяться сіи кощунники, что будутъ допущены на служеніе Церкви, хотя бы въ низшемъ клирѣ? Нѣтъ, архіерейская совѣсть не можетъ допустить такого поруганія Церкви Божіей, не потершитъ такихъ клириковъ и совѣсть мірянъ. И это не будетъ жестокостью, а исполненіемъ святаго долга. Клеръ—не пристанище для прокормленія тѣхъ, кто ругается надъ Церковью; въ его составѣ нетерпимы измѣнники завѣтамъ Церкви. Кто идетъ путемъ сей измѣны, тотъ пусть знаетъ, куда идетъ; онъ идетъ свободно, несмотря на всѣ предостереженія: пусть же себя и винитъ, если придетъ къ пропасти погибельной—туда, гдѣ погибъ сынъ погибельный. При всемъ сожалѣніи къ таковому, невозможно допустить его въ клиръ такъ же, какъ было невозможно сыну погибельному вернуться въ званіе апостольское...

Я сказалъ, что повелѣвала мнѣ сказать вамъ моя совѣсть. Вы знаете, ваша совѣсть уже говоритъ вамъ, что я жду отъ васъ, какъ пастырь отъ пасомыхъ, какъ отецъ отъ дѣтей, чего ждать отъ васъ и высшая церковная власть. Помните, что Церковь Божія глубоко скорбитъ о той смутѣ, какая нынѣ заражаетъ дорогія ей духовныя школы. Въ вашемъ положеніи учащихся—всего дороже, всего причинѣе, всего полезнѣе для васъ самихъ—святое послушаніе. Нынѣ эту добродѣтель разные „освободители“ поносятъ, а вы, питомцы духовной школы, вы должны знать, что это—божественная, довременная добродѣтель. Когда Сынъ Божій изрекъ Своему Предвѣчному Отцу сіи великія слова: „Се гряду сотворити волю Твою, Боже!“ Тогда, когда еще ни міра, ни времени не было. И Онъ послушливъ былъ Отцу Своему даже до смерти—и какой смерти?—Крестной! Сію великую добродѣтель послушанія Онъ заповѣдалъ и намъ, когда сказалъ ученикамъ Своимъ: слушай васъ—Мене слушаетъ и отматайся васъ—Мене отматается. И вотъ что дивно: Онъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ слушаться даже фарисеевъ, пока они были истолкователями подлиннаго ученія Моисеева: вся убо, елика аще рекуть вамъ блюсти, сказалъ Онъ, соблюдайте и творите, по дѣломъ же ихъ не творите. Почему? Потому что они творятъ не то, что глаголютъ.

Апостоль Павелъ, увѣщевая коринѳянь къ послушанію ему, выражался: поне яко безумна прїимите мя—только послушайте, не отвергайте слова моего. Дерзаю и я, немощный, подражая ему, сказать: поне яко посланника церкви послушайте меня, примите къ сердцу мое искреннее, полное благожеланія вамъ, слово. Призываю Бога-свидѣтеля на мою душу — я снова дерзаю говорить словами апостола народовъ, — вѣрьте мнѣ: слово мое идетъ отъ наболѣвшаго сердца, отъ искренно васъ любящей души. Время опомниться, пора освободиться отъ вліянія враговъ Церкви, отъ вѣхъ этихъ социалистическихъ, демократическихъ и иныхъ бредней. Богъ дастъ — поживете — сами увидите всю нелѣпость ихъ.

Паки призываю на васъ Божіе благословеніе.

Вашъ богомолецъ Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Другой святитель изъ захолустья по поводу злодѣйскаго покушенія на ректора Тамбовской семинаріи пишетъ такіа трогательные строки, помѣщенные въ газетѣ „Колоколь“ (№ 395): „когда я читалъ строки о мученикѣ Симеонѣ, я плакалъ. Зачѣмъ погубили эту молодую, здоровую жизнь, такъ много обѣщавшую?“

Кому это нужно? Можетъ быть, это очистительная жертва за грѣхи тѣхъ, кто развратилъ нашу школу. Будемъ, въ такомъ случаѣ, молить Бога, чтобы онъ принялъ эту жертву и далъ миръ нашей духовной школѣ. Что дѣлается съ нашими духовными юношами, уму непоствижимо. Исторія не знаетъ тѣхъ дикихъ безобразій, глумленія надъ святыней, которая позволяютъ себѣ наши семинаристы. А потомъ? И говорить не стоитъ! Тысячу разъ правъ Меньшиковъ, когда называетъ ихъ (№ 11189 „Н. Вр.“), развратившими народъ и растлѣвавшими собственныхъ чадъ. Не нужна, не нужна намъ такая духовная школа! Лучше ничего не имѣть, рукополагать полуграмотныхъ мужиковъ, чѣмъ имѣть такіа школы... Это позоръ, это чадо діавола, это орудіе антихриста...

Прочтите, что дѣлается въ Рязани, Смоленскѣ, Симбирскѣ, Вяткѣ и проч. и проч. Умъ отказывается понимать. Господи, доколѣ же терпѣть намъ все это!“

Подобнымъ же горячимъ словомъ сочувствія къ новой жертвѣ—къ убитому ректору Пензенской семинаріи архимандриту Николаю откликнулся ректоръ Московской духовной Академіи епископъ Евдокимъ съ группою студентовъ, выразивъ рѣшительное осужденіе безчеловѣчному отношенію воспитанниковъ семинаріи, увлеченныхъ революціею, къ своимъ ближайшимъ руководителямъ.

Родительская скорбь наболѣвшаго сердца заставила выразить осужденіе неблаговиднымъ поступкамъ питомцевъ духовной школы и одного священника Вятской епархіи, Стефана Крекнина. Вотъ его обращеніе къ духовенству своей епархіи.

Отцы и братія!

Наши дѣти, воспитанники Вятской дух. семинаріи, вопреки распоряженію Св. Синода о производствѣ нынѣ экзаменовъ для перевода изъ класса въ классъ, въ началѣ мая прекратили занятія и объявили бойкотъ экзаменамъ, отказавшись исполнить постановленіе Св. Синода.

Чѣмъ смутило ихъ это распоряженіе Св. Синода, рѣшительно непонятно. Экзамены во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ всегда были прежде, будутъ и въ послѣдующее время. Такъ было и будетъ всегда, когда ученики учебныхъ заведеній занимались и будутъ заниматься своимъ дѣломъ. Не будемъ говорить объ ученикахъ послѣдняго, смутнаго времени, когда учениковъ учебныхъ заведеній стали называть „неучащимаися“. Для учащихя учениковъ никакіе экзамены не страшны. Да и для „неучащихся“ учениковъ, въ виду современныхъ обстоятельствъ, г.г. преподаватели могли бы сдѣлать на экзаменахъ облегченіе имъ, предъявить легкія требованія. Однимъ словомъ, распоряженіе Св. Синода о производствѣ экзаменовъ не должно было смущать нашихъ дѣтей. Семинаристы не должны были дѣлать бойкота экзаменамъ.

Если же бойкотъ экзаменамъ семинаристами объявленъ только для противодѣйствія высшей духовной власти, изъ нежеланія исполнить требованія начальства, то это не должно быть допущено, не должно быть терпимо нами, родителями. При согласіи со своими дѣтьми въ бойкотъ экзаменовъ мы сами, родители, не уподобимся ли неразумнымъ дѣтямъ, не понимающимъ ни своего блага, ни справедливости?!

Но если здѣсь слышится скорбь родительскаго сердца, то нѣкоторые изъ мірянъ открыто негодуютъ на нестроеніе въ духовныхъ школахъ. Такъ: огорченные нецерковнымъ настроеніемъ и бездѣльничаніемъ большинства семинаристовъ, прихожане Волынскихъ сельскихъ церквей присылаютъ епархіальному архіерею со всѣхъ сторонъ прошенія нижеподписующаго или подобнаго ему содержанія. Вотъ прошеніе села Писаревки, Старок. у.

„Ваше Высокопреосвященство, намъ нужны богомольные, наставительные, доступные пастыри, чтобы они не тяготились молиться не только съ нами, но и наединѣ, за насъ, чтобы они наставляли и учили насъ вѣрѣ и святой жизни, чтобы сами были воздержны, просты и доступны. Для подготовленія такихъ дорогихъ и желанныхъ для насъ пастырей мы жертвуемъ ежегодно въ церковь деньги и на будущее время будемъ жертвовать, потому что безъ пастырей намъ по нашей вѣрѣ нельзя жить. Но просимъ Васъ усердно, Владыко, чтобы эта наша жертва шла именно на подготовленіе добрыхъ пастырей. Этимъ мы никого не желаемъ обидѣть, а просимъ только должнаго. Вотъ мы видимъ семинаристовъ, какъ они пріѣзжаютъ на праздники и лѣтомъ. вмѣсто того, чтобы въ церковь пойти помогать да учиться, они занимаются жидовскою пропагандой, франты такіе въ ясныхъ пуговицахъ, смѣются надъ нашей святой вѣрой даже. Мы, говорятъ, не пойдемъ аллилуйя за хвостъ тягать, а поступимъ въ университетъ и будемъ докторами и адвокатами. Та пусть себѣ, чѣмъ хотятъ, они будутъ, но тогда зачѣмъ же они деньги наши крадутъ. Вѣдь эти деньги, на которыя ихъ кормятъ, одѣваютъ, учатъ, нами даны на то, чтобы намъ хорошихъ батюшекъ подготовить!

Намъ не нужно ни франтовъ, ни недовѣрковъ, ни философовъ, а нужны пастыри-богомольцы.

Пусть же поповичи сбросят свои ясныя пуговицы и не привыкаютъ къ нимъ. Пусть они изучаютъ слово Божіе, службу церковную, житіе святыхъ, и исторію Церкви, привыкаютъ говорить проповѣди, по баламъ и жидовскимъ митингамъ не шляются, забастовокъ не дѣлаютъ, пусть привыкаютъ къ послушанію, молитвѣ, посту, скромной, простой жизни,—тогда лежокъ будетъ имъ жребій сельскаго священника и достаточными окажутся наши посильныя жертвы.

Если же они хотятъ быть барамы, готовиться въ адвокаты или доктора, то имъ мѣсто въ другихъ школахъ, а въ семинаріяхъ должны они освободить мѣсто желающимъ быть пастырями. Если такихъ не хватить между дѣтьми духовенства, найдется много между нашими.

Просимъ, Владыко, Васъ усердно обратить вниманіе на то, чтобы на наши трудовыя деньги готовились намъ именно добрые пастыри, а если ни наставниковъ своихъ, ни отцовъ своихъ семинаристы не послушаютъ, то мы должны будемъ употребить для нихъ свои народныя средства и добиться, чтобы въ семинаріяхъ оставались только тѣ, кто готовится въ пастыри народные“.

Ваши дѣти духовныя: (слѣдуютъ подписи Писаревскихъ жителей крестьянъ—болѣе ста).

Надъ этимъ протестомъ народа слѣдуетъ серьезно задуматься и отцамъ духовнымъ и дѣтямъ ихъ. Въ Саратовской губерніи два училища уже лишены средствъ къ содержанию.

Изъ періодической печати.

Участникъ одного изъ Высочайшихъ смотровъ помѣстилъ въ „Гражданинъ“ рассказъ о томъ, какъ пребывалъ на этомъ смотру Наслѣдникъ-Цесаревичъ.

— Каждый разъ,—говорилъ онъ,—когда приходится предстоять предъ Царскими очами, испытываешь особенный радостный трепеть. И въ тотъ разъ, когда Государь Императоръ изволилъ войти въ манежъ, гдѣ выстроился нашъ полкъ, радость охватила всѣхъ, сколько насъ ни было.

Въ царскую ложу вошла Государыня Императрица, ведя за руку Своего Сына. И сейчасъ же сотни взоровъ впились въ царственнаго Ребенка. Первая мысль была: „Какой же Онъ сталъ большой!“. Въ бѣломъ костюмѣ, съ чудными длинными волосами, прекраснымъ лицомъ и необыкновенно чарующимъ взоромъ, Наслѣдникъ-Цесаревичъ производить съ перваго же взгляда неотразимое впечатлѣніе.

Поздоровавшись съ полкомъ, Государь Императоръ поднялъ Своего Сына на руки и вмѣстѣ съ Нимъ обошелъ полкъ. Когда Государь Императоръ проходилъ мимо нестроевой команды, Наслѣдникъ-Цесаревичъ громко спросилъ:

— Вы почему безъ ружей?

— Нестровые мы, Ваше Императорское Высочество.

— А у меня есть ружье большое!..—замѣтилъ имъ Наслѣдникъ. Проходя мимо барабанщиковъ, онъ сказалъ:

— Громче бейте, я не боюсь.

Во время молебна Государь Императоръ поставилъ Сына передъ Собою. Держа себя безъ всякаго смущенія, совсѣмъ какъ большой, Наслѣдникъ вышелъ впередъ и, услышавъ команду: „На молитву шапки долой!“ по военному снялъ головной уборъ и держалъ его все время въ лѣвой рукѣ, по уставу. При возгласахъ дьякона о здравіи Государя Императора и Государынь Императрицъ, Наслѣдникъ-Цесаревичъ обѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и низко кланялся. Когда же дьяконъ провозгласилъ: „О Государь Наслѣдникъ-Цесаревичъ“ и т. д., малютка опустилъ руку по шву и, нагнувъ голову, оставался такъ до слѣдующаго возгласа. Во время провозглашенія командиромъ полка тоста за Его Императорское Высочество Наслѣдника-Цесаревича, Государь Императоръ высоко поднялъ Сына, а онъ, въ отвѣтъ на наше громовое „ура“, кланялся. Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, когда Ихъ Императорскіи Величества, подошла къ офицерамъ, удостоили насъ милостивой бесѣды, мы не могли скрыть нашего восторга отъ Августѣйшихъ Родителей. Перебивая одинъ другого, мы передавали наши впечатлѣнія въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ. Отъ насъ не укрывлось, что Государю Императору и Государынь Императрицъ было пріятно слышать наши искренніе и величпріятны отзывы объ Ихъ Сынѣ.

Долго послѣ смотра обмѣнивались офицеры впечатлѣніями. Этотъ счастливый день никогда не изгладится изъ памяти („Слав.“).

Архіепископъ Іустинъ.

(Некрологъ).

25 мая, въ 10 ч. утра, въ Воскресенскомъ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“, монастырѣ скоропостижно скончался на 79 году жизни управляющій этой обителью высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Іустинъ, бывший Одесскій и Херсонскій.

Почившій былъ боленъ нѣсколько дней; почувствовавъ облегченіе; онъ наканунѣ выходилъ къ обѣднѣ въ Христорождественскій храмъ обители, а по окончаніи богослуженія помолился св. Престолу, приложился къ нему и хотѣлъ итти въ келлію, какъ вдругъ упалъ и лишился чувствъ. Въ безсознательномъ состояніи онъ былъ перенесенъ въ его покой и здѣсь черезъ нѣсколько минутъ тихо скончался.

Тѣло почившаго было облачено въ архіерейское облаченіе и вечеромъ положено въ дубовый гробъ, закрыто мантией и поставлено въ залъ его покоевъ. У гроба начались панихиды и непрерывное чтеніе св. Евангелія.

Вечеромъ соборную панихиду совершалъ прибывшій изъ Москвы о. благочинный ставропигіальныхъ монастырей архимандритъ Борисъ съ братіей и духовенствомъ церквей г. Воскресенска. Отпѣваніе тѣла по-

чившаго архипастыря было совершено въ воскресенье 27 мая Владыкою Митрополитомъ Владиміромъ. Погребенъ онъ согласно его желанію, въ одномъ изъ придѣловъ Воскресенскаго соборнаго храма обители.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе дня рожденія Государыни Императрицы. 25 мая Первопрестольная столица праздновала день рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Во всѣхъ храмахъ столицы были совершены послѣ литургіи благодарственные Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ концѣ литургіи священникомъ церкви св. Евпла, что на Мясницкой, Д. И. Ромашковымъ было произнесено назидательное слово.

Слѣдовавшее послѣ литургіи благодарственное молебеніе совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ въ сослуженіи преосвященныхъ: Іоанна, управляющаго Симоновымъ монастыремъ, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, настоятелей монастырей и патриаршихъ подворій и высшаго столичнаго духовенства.

При возмашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому была произведена салютационная пальба 101 выстрѣломъ изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся.

Въ храмѣ Христа Спасителя литургію и молебствій совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій.

Въ лагерномъ Сергіевскомъ храмѣ, на Ходынскомъ полѣ, богослуженіе было совершено въ присутствіи военно-начальствующихъ лицъ. Послѣ молебствія былъ произведенъ церковный парадъ.

Отданіе св. Пасхи. 30 мая, „въ отданіе праздника св. Пасхи“, въ Вознесенскомъ монастырѣ по древнему обычаю былъ совершенъ послѣ литургіи крестный ходъ вокругъ соборнаго храма съ св. плащаницей. Монастырскій хоръ исполнялъ канонъ св. Пасхи. По окончаніи крестнаго хода св. плащаница была внесена въ храмъ, при пѣніи тропаря Вознесенію Господню и положена въ алтарѣ на особую гробницу. Стеченіе богомольцевъ было громадное. Утромъ было совершено освященіе главнаго соборнаго храма, благолѣпно отдѣланнаго внутри къ предстоящему торжеству пятисотлѣтія блаженной кончины св. Евфросиніи.

Къ торжеству въ Вознесенскомъ монастырѣ. Общество хоругвеносцевъ Казанскаго собора приноситъ въ даръ Вознесенскому монастырю въ память пятисотлѣтія блаженной кончины преподобной Евфросиніи икону Казанской Божіей Матери въ дорогой серебряно-вызолоченной ризѣ съ надписью и адресъ.

Общества хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ сооружаютъ въ Вознесенскій монастырь въ соборный храмъ два массивныхъ вызолоченныхъ подсвѣчника съ эмалью, въ стилѣ XVI вѣка, а къ мощамъ преподобной Евфросиніи драгоцѣнную серебряную вызолоченную лампаду, украшенную эмалью съ соответственной надписью.

Въ настоящее время древній соборный храмъ Вознесенскаго монастыря сгѣшно ремонтируется. Старинный иконостасъ перезолачивается, иконы реставрируются, а стѣнписи возобновляются. Находящіяся на куполахъ и наружныхъ стѣнахъ собора большія иконы, съ изображеніями святыхъ переписываются и реставрируются.

Вокругъ соборнаго храма дѣлается вновь широкій тротуаръ изъ асфальта, въ монастырскомъ саду устриваются дорожки и т. д.

На икону св. Евфросиніи, находящуюся у ея гробницы въ Вознесенскомъ монастырѣ, однимъ благотворителемъ пожертворана золотая корона украшенная брилліантами и другими драгоцѣнными камнями.

Библиографическая замѣтка.

Апокалептическое ученіе о судьбахъ и концѣ міра. Л. А. Тихомирова. Цѣна 20 коп.

Настоящая брошюра извѣтнаго публициста Л. Тихомирова, только что поступившая въ продажу, есть отискъ статьи, напечатанной въ январьской книжкѣ Миссіонерскаго Обзорѣнія. Это не есть ученое эсхатологическое изслѣдованіе, интересное только для людей, специально занимающихся вопросами эсхатологіи (каковыхъ, къ слову сказать, теперь очень мало). Это рядъ общихъ заключеній, къ которымъ пришелъ при чтеніи эсхатологическихъ мѣстъ св. Писанія авторъ-мірянинъ, небезызвѣстный въ духовной средѣ своей умѣлой разработкой въ печати вопросовъ церковной жизни и церковной политики. И по данному вопросу соображенія автора, перѣдко остроумныя, всегда логически-обоснованныя и не уклоняющіяся въ сторону отъ обще-церковнаго теченія мысли, заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Отмѣтимъ мнѣніе автора о *срокахъ* кончины міра. Въ противоположность многимъ толкователямъ, вычислявшимъ эти сроки, авторъ думаетъ, что сроковъ не положено. „Они зависятъ отъ насъ, людей, отъ свободной наклонности къ добру или злу, къ Богу или сатанѣ. Въ опредѣленіи продолжительности каждаго періода и всего срока міровой жизни участвуютъ *три* элемента. Изъ нихъ два постоянныхъ и одинъ переменный. Сатана въ каждую минуту готовъ завладѣть міромъ и выпустить для этого всегда готоваго антихриста. Другой элементъ—спасительная благодать Божья, точно также *всегда*, независимо отъ сроковъ, готова защитить насъ... Но есть третій элементъ—самъ человѣкъ. Напряженіе *его* свободной воли искать Бога или Сатану—есть величина переменная. Ея-то дѣйствіе и рѣшаетъ вопросъ о продолжитель-

ности *сроковъ*... Это обстоятельство—*зависимость сроковъ отъ насъ самихъ*—и есть, мнѣ кажется, причина того, что сроки намъ не открыты"... И это по автору имѣетъ глубокий нравственный смыслъ для насъ самихъ. „Мы обязаны, говоритъ онъ, во всякомъ случаѣ работать, а сколько времени—это, я полагаю, зависитъ не отъ заранѣе предопредѣленнаго срока, какъ бы навязаннаго намъ, а отъ успѣшности нашей работы. Чѣмъ болѣе усердно мы работаемъ, чѣмъ больше спасаемъ людей, тѣмъ больше срокъ, ибо міръ кончится, думаю я, тогда лишь, когда уже никто не захочетъ быть съ Богомъ и итти ко спасенію“.

Мы не пишемъ критическаго отзыва, а только отмѣчаемъ для нашихъ читателей появленіе талантливой статьи по такому вопросу, о которомъ въ настоящее время необходимо больше думать и говорить. Вѣдь мы переживаемъ періодъ повальнаго увлеченія идеями земного устройства сытой и счастливой жизни. А съ другой стороны среди насъ неимоვნно быстро распространяются чувства и вождельнія низменно-сатанинскаго происхожденія, указывающія на ту бездну, въ которую мы скатываемся. И это имѣетъ свою естественную связь, нами часто незамѣчаемую. Вотъ, при господствѣ такихъ настроеній, полезно и необходимо заставлять себя и другихъ углубляться въ эсхатологическіе вопросы о судьбахъ и концѣ міра.

Прот. І. Фудель.

ОТЧЕТЪ

Общества вспомошествованія нуждающимся настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища 1906 года.

Съ 1906 года Филаретовское Общество расширяетъ свою дѣятельность. Въ этомъ году утверждены измѣненія и дополненія Устава, принятія почти единогласно Общимъ Собраніемъ 9 марта 1906 года. Согласно этимъ измѣненіямъ и дополненіямъ Общество имѣетъ теперь право помогать нуждающимся не только настоящимъ, но и бывшимъ воспитанницамъ Филаретовскаго училища. Это расширеніе дѣятельности Общества, инициатива котораго принадлежитъ бывшему предсѣдателю Правленія пресловутѣйшему Паренію, прекрасно дополняетъ заботы о питомицахъ Филаретовскаго училища покойнаго инспектора, добрѣйшаго протоіерея Михаила Іоанновича Хитрова, по инициативѣ и при дѣятельномъ участіи котораго возникло Филаретовское Общество.

Въ отчетномъ году, девятомъ со времени основанія, Общество состояло изъ 193 членовъ: почетныхъ членовъ было 40, пожизненныхъ дѣйствительныхъ 7, дѣйствительныхъ 140 и со-

ревнователей 6. Изъ 234 членовъ прошлаго года въ отчетномъ году снова состояли членами 155 лицъ (т.-е. 66,2%) въ томъ числѣ 47 почетныхъ и пожизненныхъ дѣйствительныхъ и 108 дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей. Изъ 176 членовъ 1898 года продолжаютъ состоять членами 53 лица (т.-е. 30,1%) 18 почетныхъ и 35 дѣйствительныхъ и членовъ соревнователей.

Изъ пожертвованій отчетнаго года слѣдуетъ отмѣтить 325 р., присланные по ходатайству Его Высокопреосвященства Митрополита Владиміра изъ хозяйственныхъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Въ отчетномъ году денежные пособия были назначены девятью одной настоящей воспитанницѣ и одной бывшей воспитанницѣ, всего на сумму 1741 р., при чемъ за 60 воспитанницъ была внесена часть платы за ученье, тридцати окончивавшимъ курсъ были выданы пособия для экипировки и одной воспитанницѣ было назначено пособіе для покупки зимней одежды. Бывшей воспитанницѣ было выдано 30 р. изъ капитала для пособій бывшимъ воспитанницамъ въ уплату за слушаніе лекцій на высшихъ курсахъ. Кромѣ того шесть воспитанницъ, окончивавшихъ курсъ, получили вещи для экипировки, пожертвованныхъ М. П. Ильиной,—всего на сумму 60 р.; одной воспитанницѣ, тоже окончивавшей курсъ, дана полная экипировка, пожертвованная чрезъ Е. Θ. Коробка,—всего на сумму 50 р.; двумъ воспитанницамъ, которыя должны были остаться на лѣто въ училищѣ, по ходатайству члена Общества священника Владиміра Никитича Фрязинова было дозволено бывшей игуменьей Александрой провести лѣто въ Лукинскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.

Что касается зубоврачебной помощи, то таковая въ отчетномъ году была оказана 170 воспитанницамъ, которыми было сдѣлано всего 371 посѣщеніе. Лѣченіемъ больныхъ зубовъ, равно какъ чисткой и пломбированіемъ ихъ, бесплатно занимались дѣйствительный членъ Общества Софья Яковлевна Вульфсонъ-Таль, дѣйствительный членъ Марья Михайловна Рождественская, Нина Константиновна Шпейеръ и Софья Петровна Приклонская. Послѣднія двѣ также избраны дѣйствительными членами Общимъ Собраніемъ членовъ Общества 21 марта 1907 года. Зубо-врачебные инструменты, а часто и лѣкарства врачи употребляли свои. Въ отчетномъ году были пожертвованія специально для покупки зубо-врачебныхъ инструментовъ; пожертвованія эти—всего на сумму 45 руб. 10 коп.—были сдѣланы священниками И. И. Бобцовымъ, А. И. Крыловымъ, П. А. Невскимъ, И. И. Померанцевымъ и П. Д. Троицкимъ, С. А. Обновленской и NN.

Въ отчетномъ году скончались: почетные члены Общества бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ и протоіерей Іоаннъ Гавриловичъ Звѣдинскій и дѣйствительные члены: Алексѣй Михайловичъ Тепляковъ, протоіерей Петръ Васильевичъ Рубинъ, священникъ О. Ни-

колай Холмогоровъ, Алексѣй Ивановичъ Мечевъ, священникъ Василий Андреевичъ Ивановъ, архимандритъ Климентъ, протоіерей Павелъ Феодоровичъ Пермскій.

По всѣмъ почившимъ членамъ, скончавшимся какъ въ этомъ, такъ и въ прошлыхъ годахъ, 21 марта была совершена въ училищной церкви преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ въ сослуженіи съ четырьмя протоіереями и священниками—членами Общества—паннихида при участіи хора изъ воспитанницъ училища.

О значкахъ для членовъ Общества *).

Согласно правиламъ, утвержденнымъ Его Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и рѣшенію Общаго Собранія 9-го февраля 1899 года, ношеніе значковъ представляется почетнымъ членамъ, пожизненнымъ и дѣйствительнымъ членамъ во все время ихъ пребыванія таковыми (при условіи ежегоднаго возобновленія членскихъ взносов).

Составъ правленія Общества на 1907 г.

Предсѣдатель—преосвященнѣйшій Анастасій, епископъ Серпуховской.

Товарищъ предсѣдателя—Александра Петровна Чуркина.

Непремѣнный членъ—начальница училища Руффина Николаевна Страхова.

Непремѣнный членъ—преподаватель Дмитрій Дмитриевичъ Горскій.

Казначей—Иванъ Константиновичъ Богоявленскій.

Секретарь—воспитательница Валентина Ивановна Соколова.

Почетные члены Общества.

Покровитель Общества—Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Преосвященнѣйшій Парѣеній, епископъ Подольскій и Брацлавскій.

Преосвященнѣйшій Никонъ, епископъ Вологодскій и

Преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ Пензенскій и Саранскій.

Преосвященнѣйшій Наѳанаиль, настоятель Спасо-Андроніева монастыря.

Настоятельница Алексѣевского монастыря игуменія Сергія. Елена Феодоровна Коробка.

Иванъ Константиновичъ Богоявленскій.

Петръ Петровичъ Воткинъ.

Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Бухаревъ.

Управляющій Московской Суходальной типографіей Сергій Димитріевичъ Войтъ.

*) Значки можно получать въ Филаретовскомъ училищѣ. Цѣна значка—8 р.

Татіана Сергѣевна Гастева.

Потомственный почетный гражданинъ Владиміръ Васильевичъ Думновъ.

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ефимовичъ Ефимовъ.

Настоятель Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ Игнатій.

Марія Павловна Ильина.

Гофмейстеръ Владиміръ Константиновичъ Истомина.

Потомственный почетный гражданинъ Иванъ Андреевичъ Колесниковъ.

Потомственная почетная гражданка Елизавета Васильевна Корзинкина.

Священникъ Іоаннъ Андреевичъ Кудрявцевъ *).

Софья Іосифовна Левенсонъ.

Николай Константиновичъ Луфьевъ.

Вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизавета Семеновна Лямина.

Степанъ Васильевичъ Меркуловъ.

Александра Ильинична Модестова.

Протоіерей Михаилъ Васильевичъ Модестовъ.

Анна Александровна Моница.

Александра Ивановна Поздѣва.

Иванъ Ивановичъ Поздѣвъ.

Ольга Максимовна Попова.

Сергій Максимовичъ Поповъ.

Анна Ивановна Семенова.

Леонидъ Александровичъ Семеновъ.

Валентина Иванова Соколова.

Сергій Ивановичъ Соколовъ *).

Вѣра Богдановна Спиридонова.

Сергій Александровичъ Споровъ.

Потомственный почетный гражданинъ Николай Димитріевичъ Стахѣвъ.

Священникъ Павелъ Димитріевичъ Троицкій.

Николай Семеновичъ Трофимовъ.

Иванъ Архиповичъ Филимоновъ.

Священникъ Іоаннъ Семеновичъ Шаровъ.

Пожизненные дѣйствительные члены Общества.

Діаконъ Василій Ивановичъ Величкинъ.

Діаконъ Александръ Ивановичъ Меандровъ.

Фани Ивановна Портнова.

Теодоръ Петровичъ Реновъ.

Теодоръ Тимофеевичъ Савостьяновъ.

Василій Васильевичъ Соколовскій.

Николай Михайловичъ Федюкинъ.

*) Избраны Общиму Собраніемъ 21 марта 1907 г.

Отчетъ по кассѣ Общества.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1 января 1906 года въ кассѣ состояло. (Въ томъ числѣ 15800 ‰ бумагами).	16591 р. 51 к.
Въ 1906 году получено членскихъ взносов и пожертвованій всего на сумму . . . (Въ томъ числѣ 259 руб. въ капиталъ бывшихъ воспитанницъ и 45 р. 10 коп. на покупку зубоврачебныхъ инструментовъ).	1846 р. 50 к.
Получено ‰ по капиталамъ Общества.	621 р. 28 к.
Разница (по курсу) при покупкѣ ‰ бумагъ	180 р. — к.
Пожертвовано за значки сверхъ заготовительной стоимости.	55 р. 97 к.
Выручено отъ продажи открытыхъ писемъ и альбомовъ съ видами Филаретовскаго училища	7 р. 11 к.
Итого . . .	19302 р. 37 к.

Кромѣ того, Θεодоръ Петровичъ Реновъ пожертвовалъ разнаго рода канцелярскихъ принадлежностей, всего на сумму . . . . . 19 р. 40 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Пособія воспитанницамъ	1741 р. — к.
(Въ томъ числѣ пособие одной бывшей воспитанницъ въ 30 р.).	
Почтовые расходы	3 р. 21 к.
Бумага для отчета	2 р. 50 к.
Храненіе ‰ бумагъ.	2 р. 24 к.
Марки на прошеніе о заполненіи Устава.	1 р. 25 к.
Итого . . .	1750 р. 20 к.

Кромѣ расхода на бумагу для отчета, другихъ типографскихъ расходовъ не было, такъ какъ отчетъ былъ бесплатно напечатанъ Владиміромъ Θεодоровичемъ Рихтеръ, а повѣстки — почетнымъ членомъ Общества Иваномъ Ефимовичемъ Ефимовымъ.

Къ 1 января 1907 года въ кассѣ Общества состоитъ наличными . . . . . 852 р. 17 к.
‰ бумагами . . . . . 16700 р. — к.

Изъ этой суммы на капиталъ настоящихъ воспитанницъ приходится 16552 руб. 30 к. и на капиталъ бывшихъ воспитанницъ — 999 руб. 87 коп.

Первый капиталъ распадается на неприкосновенный . . . . . 12300 р. 26 к.
Запасный . . . . . 2319 р. 76 к.

Расходный	1932 р. 28 к.
Второй капиталъ распадается также на неприкосновенный.	393 р. 55 к.
Запасный	142 р. 50 к.
Расходный	463 р. 82 к.

* * * * * О б ъ я в л е н і я . * * * * *

Вышла изъ печати новая книга:

Опытъ систематическаго пособия при полемикѣ съ старообрядцами, съ краткимъ очеркомъ развитія древнихъ сектъ и русскаго расколостарообрядчества. (Разрѣш. къ печати Москов. духов. цензур. комит.).

Священникъ *Александръ Кандарицкій.*

Съ требованіями желающіе могутъ обратиться въ г. Стерлитамакъ. Уфим. губ. въ типографію А. В. Кузнецова.

Цѣна книги (свыше 700 стр. убористой печати) 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Выписывающимъ болѣе 10 экз.—3 р. съ пересылкой.

ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ

ИСПОЛНЯЕТЪ

ЦЕРКОВНЫЯ ЖИВОПИСИ ВСѢХЪ СТИЛЕЙ.

4-я Мѣщанская, Проектированный пер., домъ Филиповыхъ, кв. № 3-й
ВЪ МОСКВѢ. 3—2

Содержаніе: Страданія Христа и страданія Церкви.—Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.—Первая Пасха.—Письма К. П. Побѣдоносцева къ Е. Ѳ. Тютчевой.—Обзоръ церковной жизни.—Изъ періодической печати.—Архіепископъ Іустинъ (некрологъ).—Лѣтописи епархіальной жизни.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 20. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензорь
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Исключительный
Московский
С. С. С. Р.
№ 1. 6. 1907

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

3 Іюня.

№ 22.

1907 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 9 апрѣля с. г. за № 21, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники—помощникъ смотрителя Коломенскаго дух. училища *Смирновъ*, съ 8 ноября 1906 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—преподаватель Московскаго Синодальнаго училища и церковнаго пѣнія *Видманъ*, съ 1 сентября 1906 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 мая 1907 г. за № 5763, при Троицкой церкви г. Можайска открыта вторая псаломщическая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію діакона къ церкви с. Молодей, Подольскаго у., учитель Воловической церковно-приходской школы, Колом. у., *Феодоръ Коренновъ*, 22 мая.
- 2) На вакансію священника къ церкви с. Борева, Клинскаго у., учитель Химской церковно-приходской школы, Рузскаго у., *Иванъ Троицкій*, 24 мая.
- 3) И. д. псаломщика церкви с. Понизовья, Верейскаго у., сынъ діакона *Василій Добролюбовъ*, 24 мая.

4) На вакансію священника къ Христорожественской, у озера Данилищева, перкви, Богор. у., псаломщикъ Московской Флоро-Лаврской, у Мяеницкихъ воротъ, церкви Василій *Остроумовъ*, 24 мая.

5) На вакансію діакона къ церкви с. Рождествена, на Черничкѣ, Серпуховскаго у., псаломщикъ с. Кузьменокъ, того же у., Василій *Розановъ*, 24 мая.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви с. Троицкаго-Озерокъ, Коломенскаго у., Владиміръ *Розановъ*, согласно прошенію, 21 мая.

2) Псаломщикъ церкви, с. Покровскаго, Рузскаго у., Георгій *Морозовъ*, согласно прошенію, 21 мая.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Священникъ церкви с. Гуслиць, Богородскаго у., Викторъ *Соколовъ*, 17 мая.

2) Діаконъ Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви Іоаннь *Прилуцкій*, 22 мая.

Содержаніе: Высочайшій приказъ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—
Роспоряженія Епархіальнаго Начальства.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.